ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-2.3
УДК 330.8
JEL A11, B29

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Национальные и мультинациональные научные школы в исследованиях туристского потенциала административно-территориальных единиц[1]

Дмитрий А. КОЩЕЕВ [1)], **Ольга Ю. ИСОПЕСКУЛЬ** [2)]
[1, 2)] *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Пермь, Российская Федерация*

Для цитирования: Кощеев, Д. А., Исопескуль, О. Ю. (2025). Национальные и мультинациональные научные школы в исследованиях туристского потенциала административно-территориальных единиц. *AlterEconomics, 22*(2), 203–239. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-2.3

Аннотация. Рост внутрироссийского туристского потока в 2022–2024 годах выдвинул проблему оценки туристского потенциала административно-территориальных единиц (АТЕ) для включения в программы поддержки развития туризма. Вместе с тем концепция туристского потенциала АТЕ критикуется за свою теоретическую и методическую неопределенность. В качестве одного из источников таких несовершенств часто называют национальные и мультинациональные школы, их устойчивые практики и традиции. Однако фактор подобных школ в научной литературе практически не был освещен. В данном исследовании представлена одна из первых попыток идентификации национальных и мультинациональных школ в сфере оценки туристского потенциала АТЕ, а также их подробный анализ. В основу исследования положена новая модификация авторского системно-критериального подхода к теоретическому анализу. С ее помощью впервые выделено и описано шесть научных школ в сфере исследований туристского потенциала АТЕ, сформировавшихся в хронологических границах 1960–2024 годов. Далее на основе этих данных реализован комплексный всесторонний анализ сильных и слабых сторон этих школ. С использованием результатов проведенного анализа сформированы рекомендации по нивелированию несовершенств каждой выделенной научной школы, а также по использованию их наработок в рамках российских исследований и практике государственного и муниципального администрирования.

Ключевые слова: туристский потенциал, научная школа, туристская дестинация, туристская ёмкость территории, АТЕ системно-критериальный подход

[1] © Кощеев Д. А., Исопескуль О. Ю. Текст. 2025.

REVIEW ARTICLE

National and Multinational Scientific Schools in Research on the Tourism Potential of Administrative-Territorial Units

Dmitry A. KOSHCHEEV [1)], **Olga U. ISOPESKUL** [2)]
[1, 2)] *National Research University "Higher School of Economics", Perm, Russian Federation*

For citation: Koshcheev, D. A., & Isopeskul, O. U. (2025). National and Multinational Scientific Schools in Research on the Tourism Potential of Administrative-Territorial Units. *AlterEconomics, 22*(2), 203–239. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-2.3

Abstract. A recent increase in domestic tourism flows in Russia during 2022–2024 has raised the need to assess the tourism potential of administrative-territorial units (ATUs). The primary goal of these assessments is to identify ATUs that are eligible for administrative and financial support to foster tourism development. However, the concept of ATU tourism potential has often been criticized for its theoretical and methodological shortcomings. Many scholars attribute these weaknesses to the influence of national and multinational research schools in the field, yet this factor remains insufficiently explored in the academic literature. This study is an initial step toward identifying and describing these research schools. The study proposes a modified system-criteria approach and outlines six research schools in ATU tourism potential theory that have existed from 1960 to 2024. We then analyze the strengths and weaknesses of each school. Based on this analysis, we propose recommendations for the development of each school and suggestions for integrating their ideas into Russian administrative practice and research. The findings of this investigation provide a foundation for rethinking and advancing the theory and methodology of ATU tourism potential.

Keywords: tourism potential, research school, tourism destination, tourism carrying capacity, ATU, system-criteria approach

1. Введение

Активное развитие внутрироссийского туризма в период 2020–2024 гг. выдвинуло перед субъектами РФ задачу развивать новые точки притяжения туристских потоков. Однако проблема отбора перспективных муниципальных образований для включения их в программы поддержки развития туризма, не нашла общепризнанного решения. Для реализации такого отбора чаще всего используется оценка туристского потенциала административно-территориальных единиц (АТЕ) (Кощеев, Исопескуль, 2024a), концепция которого критикуется за терминологическую неопределенность (Klóska & Oleksiuk, 2024), внутреннюю противоречивость и слабую структурированность (Yan et al., 2017).

В академической среде неоднократно предпринимались попытки решения этих проблем через систематизацию соответствующего исследовательского поля с идентификацией отдельных подходов к изучению туристского потенциала АТЕ (см., например (Clayton, 2002; Кощеев, Исопескуль, 2024a)). Однако к решению проблем это так и не привело. Подобная ситуация может быть связана с тем, что авторы обзорных исследований не учитывали фактор национальных и мультинациональных научных школ, чьи академические традиции в отдельных случаях могут выступать основным источником несовершенств (Кощеев, Исопескуль, 2024b).

Данное исследование предполагает решение задачи идентификации основных национальных и мультинациональных научных школ, сложившихся в исследованиях туристского потенциала с выявлением их сильных и слабых сторон.

2. Материалы и методы обзорного исследования

Одной из проблем, ограничивающей возможности идентификации и анализа научных школ, является множественность интерпретации категории «научная школа» и отсутствие четких количественных критериев, позволяющих отделить неинституционализированные идеи, циркулирующие внутри академического дискурса, от идей, развивающихся в формате научных школ.

Под научной школой различные авторы понимают систему научных концепций, идей и взглядов, носителем которой выступает устойчивое, самовоспроизводящееся пространственно-локализованное сообщество исследователей, вовлеченное в процесс производства и тиражирования научных знаний (Грезнева, 2004; Устюжанина и др., 2011), которое характеризуется наличием «исследователей-лидеров», заложивших фундаментальные основы реализации научных изысканий в рамках избранного направления (Владимиров, 2013; Кванина, 2016), общей программой, повесткой или форватором, определяющим содержательно-тематический вектор развития (Лазар, 2012; Арпентьева, 2015); общностью взглядов на характер изучаемой проблемы и способы ее анализа (Козлова, 2014); наличием последователей и учеников, обеспечивающих самовоспроизведение и будущее развитие научной школы (Арпентьева, 2015) и др.

Интерпретация научной школы как системы научных концепций, идей и взглядов пространственно-локализованного сообщества является наиболее распространенным.

Наши исследования показали, что в контексте экономики туризма наибольшее воздействие на направление развития исследований оказывают научные школы национального и мультинационального уровней (Кощеев и др., 2018; Кощеев, Исопескуль, 2020). Именно они стали основным объектом нашего исследования в сфере туристского потенциала АТЕ.

Опираясь на авторский системно-критериальный подход к теоретическому анализу (Кощеев, Исопескуль, 2024b), методики первичного выделения и обследования теоретического пласта (Miles et al., 1994; Webster & Watson, 2002), а также методики анализа концептуальных связей между исследованиями, включая инструменты идентификации научных школ различного уровня (Chowdhury & Chowdhury, 1999; Barrow, 2010; Peris et al., 2018), мы разработали соответствующий подход к идентификации и анализу научных школ. Прикладной алгоритм, иллюстрирующий данный подход, отражен на рисунке 1.

Подготовительный этап ориентирован на формирование выборочной совокупности теоретического анализа.

Первый его шаг предполагает постановку цели и задач теоретического исследования. Цель нашего исследования — идентификация и комплексная характеристика системы национальных и мультинациональных научных школ, изучающих туристский потенциал АТЕ.

Задачи анализа, в данном случае, носят сугубо прикладной характер: выделение существующих научных школ рассматриваемого типа, расчет основных показателей, отражающих их сущность, прогноз развития выделенных школ в пятилетнем периоде, оценка сильных и слабых сторон каждой школы с формированием комплекса соответствующих рекомендаций.

Второй шаг связан с проведением *Scoping study* и формированием двух блоков критериев отбора научных работ: формальных (третий шаг 1-го этапа, табл. 1) и содержательных (четвертый шаг 1-го этапа, табл. 2).

Рис. 1. *Алгоритм идентификации и анализа научных школ (источник: сост. авторами)*
Fig. 1. *Algorithm of Identifying and Analyzing Research Schools*

Таблица 1

Система формальных критериев отбора научных работ

Table 1

System of Formal Criteria for Selecting Publications

Критерий	Интерпретация критерия	Реализация критерия
Тематическая релевантность	Соответствие теме исследования	Терминологический ряд
Хронологические рамки	Издание публикации в заданных хронологических границах	1960–2024 гг.
Качество	Признание релевантности научной работы академическим сообществом	Индексация работы в МБЦ Scopus и / или Web of Science
Язык	Язык, на котором выполнена работа	Английский
Научная область	Научная область, в рамках которой выполнено исследование	Экономика, Экономическая география, Социальные науки
Тип публикации	Формальный вид публикации	Статья в научном журнале
Доступность	Перечень доступных исследователю библиографических систем с полными текстами. В нашем случае: Taylor & Francis, Science Direct, Springer Link, Jstore, Xplore, Emerald, Google scholar, Ebsco, Emerald, Sage, Wiley online library	

Источник: сост. авторами.

Из данных таблицы 1 следует, что формальные критерии иллюстрируют внешнюю сторону научных публикаций.

Критерий «терминологическая релевантность» носит во многом технический характер. Его реализация достигается за счет последовательного введения в поисковую область используемых библиографических систем (Scopus и Web of Science), полученного в ходе Scoping Study терминологического ряда, отражающего релевантную тему (рис. 2).

Среди приведенных в таблице 1 формальных критериев определенное пояснение, на наш взгляд, требуют параметры «хронологические рамки», «язык» и «научная область».

Исходя из того, что исследование связано с идентификацией и анализом национальных и мультинациональных научных школ, в качестве основного языка был выбран английский. Первые работы на английском языке, посвященные туристскому потенциалу ATE, были опубликованы в 1960 г. (Кощеев, Исопескуль, 2024b). Этот год стал нижней хронологической рамкой.

Мы рассматриваем туристский потенциал через призму экономического знания, поэтому в качестве научной области был взят блок экономических и связанных с ними исследований.

Содержательные критерии фиксируют элементы научных текстов, значимые для реализации исследования. Работа включается в выборочную совокупность в том случае, если все параметры отражены в ее составе. Перечень содержательных критериев, применяемых в данном исследовании, отражен в таблице 2.

Последовательное приложение формальных и содержательных критериев к массиву публикаций, размещенных в МБЦ Scopus и Web of Science (пятый шаг 1-го этапа), позволяет очертить выборочную совокупность анализа. В нашем исследовании объем выборки составил 801 научную публикацию.

Рис. 2. *Терминологический ряд, иллюстрирующий тему исследования (источник: сост. авторами)*
Fig. 2. *Terminological Series Illustrating the Research Topic*

Таблица 2

Система формальных критериев отбора научных работ

Table 2

System of Formal Criteria for Selecting Publications

Критерий	Интерпретация критерия
Год	Наличие данных о годе издания научной работы
Страна	Наличие данных об аффилиации со страной
Университет	Наличие данных об аффилиации с образовательной (научно-исследовательской) организацией
Понятие	Наличие в тексте работы основного для нее понятия и текста-определения, раскрывающего смысл этого понятия
Состав	Наличие в работе данных о структуре или составе туристского потенциала АТЕ
Методы	Наличие в работе данных о методах оценки и анализа туристского потенциала АТЕ
Индикаторы	Наличие в работе данных об индикаторах, применяемых для измерения туристского потенциала АТЕ

Источник: сост. авторами.

Этап идентификации и анализа научных школ включает в себя ряд шагов.

Первый этап предполагает анализ сетей цитирования научных работ, включенных ранее в выборочную совокупность с целью наметить группы работ, обладающих признаками национальной или мультинациональной школы.

Исходя из признаков научной школы, описанных выше, мы ориентируемся на следующие критерии:

1) страновая аффилиация — исследователи, принадлежащие к одной национальной (мультинациональной) научной школе, чаще всего имеют аффилиацию с одной или несколькими странами, связанными географически, культурно или исторически;

2) публикации по теме, аффилированные со страной или группой стран, выходят ежегодно;

3) доля цитирований, аффилированных с одной страной или с группой связанных стран, составляет не менее 40 %;

4) в публикациях содержатся ссылки на одного или нескольких ключевых ученых из одной или нескольких стран либо на работы, ссылающиеся на этих ученых;

5) публикации опираются на общий терминологический и методический аппарат;

6) публикации воспроизводят близкий концептуально-теоретический базис.

На втором шаге 2-го этапа происходит идентификация таких групп публикаций. Дополнительно в рамках каждой идентифицированной группы следует проверить наличие прямых и косвенных взаимосвязей между включенными в них работами. Для этого используется авторское программное решение, выполненное на платформе google colab, объединяющее возможности таких инструментов, как Research rabbit, LitMaps и VOSviewer. Итогом применения этого решения являются карты знаний (knowledge maps), позволяющие точно очертить блоки научной литературы, связанные концептуально и сетью цитирований.

Третий шаг в свою очередь призван проверить, является ли каждая из выделенных групп отражением реально существующей научной школы или представляет собой образ некой академической традиции, не получившей пока институциона-

лизации. В настоящее время не существует какого-то однозначного критерия, позволяющего четко провести границу между данными конструктами. Исходя из используемого в данном исследовании определения научной школы, такой критерий может включать в себя параметры пространственной и временной локализации, устойчивость, а также определенный вес идей, распространяемых школой в стране (группах связанных стран) и мире.

Для количественной оценки подобного критерия мы заимствовали из кластерной теории коэффициент локализации (*LQ*) и адаптировали его под специфику теоретического анализа (1):

$$LQ = \frac{F / E}{F_c / E_c}, \quad (1)$$

где F — число публикаций в выборке по теме исследования, соответствующих формальным и содержательным критериям с общей страновой аффилиацией / аффилиацией с группой связанных стран; E — число публикаций, соответствующих формальным критериям с общей страновой аффилиацией / аффилиацией с группой связанных стран по общему направлению исследований, в которое входит выбранная тема; F_c — число публикаций в мире по теме исследования, соответствующих формальным и содержательным критериям; E_c — число публикаций в мире по общему направлению исследований, в которое входит выбранная тема.

Основную сложность при расчете данного индикатора составляет определение общего направления исследований, в которое входит тема. Формально его идентификация предполагает повторное обращение к *Scoping Study*. При этом объектом такого анализа выступает широкая научная область, в которой проводится исследование («Экономика», «Экономическая география», и «Социальные науки»). В нашем случае выделенное в широкой научной области научное направление может быть обозначено как *Tourism studies*. Анализ этого направления с применением программного пакета VOSviewer позволил выяснить, что ключевой категорией для направления *Tourism studies* в рамках установленных формальных критериев является *tourism*.

Соответственно, для определения числа работ по общему направлению исследований (*Tourism studies*) в стране (группе связанных стран) и мире в систему поиска МБЦ Scopus и Web of Science вводится категория tourism и устанавливаются формальные критерии. Для облегчения поиска соответствующих публикаций и погодовой оценки их числа нами также были использованы отдельные инструменты библиотеки Requests в среде Google Colaboratory.

Говорить о наличии научной школы имеет смысл в том случае, если значение коэффициента *LQ*, рассчитанного по стране или группе стран, соответствует или превышает значение 0,8 в течение пяти и более лет подряд, а также соблюдаются все признаки научной школы, обозначенные выше. При этом анализ проводится по всему хронологическому периоду, начиная с выхода первой публикации. Если по какой-то стране или группе стран этот критерий не был выполнен, происходит возврат на шаг 2.1. В ином случае исследователь переходит к четвертому шагу второго этапа, на котором оцениваются основные параметры развития научной школы. Авторская система таких показателей отражена в таблице 3.

В таблице 3 определенного пояснения, на наш взгляд, требует интерпретация показателей *LQ* и *Op*.

Таблица 3

Система показателей развития научной школы

Table 3

System of Indicators for the Development of a Research School

Название индикатора	Что показывает	Методика расчета / оценки
Коэффициент локализации (*LQ*)	1. Общий уровень развития научной школы 2. В своей динамике показывает, насколько сильно развитие академической традиции, лежащей в основе научной школы, влияет на присоединение к ней исследователей в мировом масштабе	См. формула 1
Фокус школы (*Focus*)	Влияние школы на широкое исследовательское направление в стране или группе стран	$Focus = F / E$, где F — число публикаций в выборке по теме исследования, соответствующих формальным и содержательным критериям с общей страновой аффилиацией / аффилиацией с группой связанных стран; E — число публикаций, соответствующих формальным критериям с общей страновой аффилиацией / аффилиацией с группой связанных стран, по общему направлению исследований, в которое входит выбранная тема
Размер школы (*Size*)	Влияние школы на мировые исследования, связанные с оценкой туристского потенциала ATE	$Size = F / F_c$, где F — число публикаций в выборке по теме исследования, соответствующих формальным и содержательным критериям с общей страновой аффилиацией / аффилиацией с группой связанных стран; F_c — число публикаций в мире по теме исследования, соответствующих формальным и содержательным критериям.
Тип школы по степени открытости (O_p)	Отношение школы к идеям и разработкам, выполненным в русле других академических традиций	$O_p = (Q_{u1} + Q_{u2} + \ldots + Q_{un}) / n$, где Q_u — число источников в списке литературы статьи, отнесенных к научной школе; n — число статей, отнесенных к научной школе
Число работ	Физическое число работ, отнесенных к школе за каждый год	Число работ, опубликованных в рамках школы за год
Ключевые университеты	Основные университеты, развивающие традиции научной школы	Доля работ, отнесенных к научной школе, аффилированных с той или иной научно-образовательной организацией
Основная категория	Основные категории, которые используют представители школы для описания концепции туристского потенциала	Доля работ, отнесенных к научной школе, в которых та или иная категория используется как основная

Окончание табл. 3 на след. стр.

Окончание табл. 3

Название индикатора	Что показывает	Методика расчета / оценки
Основные методы	Основные исследовательские методы, которые использует школа	Доля работ, отнесенных к научной школе, в которых тот или иной метод используется как основной
Основные темы	Основные темы, которые прорабатывает школа в рамках исследования туристского потенциала АТЕ	Доля работ, отнесенных к научной школе, посвященных той или иной теме

Источник: сост. авторами.

В научной литературе существует несколько шкал, используемых для интерпретации *LQ* (Porter, 2000; Peiró-Signes et al., 2014). Как нам представляется, на их основе может быть разработана новая универсальная шкала, пригодная как для общей оценки коэффициента локализации, так и для частного случая научных школ (табл. 4).

Для интерпретации показателя O_p мы предлагаем использовать следующую шкалу:

— 40 % ≤ O_p < 60 % — научная школа открытого типа. В такой школе относительно мало внимания уделяется сохранению и развитию собственной академической традиции, при этом активно заимствуются внешние разработки и идеи. Школа может быть достаточно инновационной, однако в долгосрочной перспективе она рискует утратить свой концептуальный базис и перестать существовать;

— 60 % ≤ O_p < 80 % — научная школа смешанного типа, в равной степени ориентированная на заимствование внешних идей, сохранение и развитие собственной академической традиции. Школы подобного типа представляются наиболее устойчивыми в долгосрочной перспективе;

— 80 % ≤ O_p ≤ 100 % — научная школа закрытого типа, ориентированная прежде всего на сохранение и развитие собственной академической традиции. Эти

Таблица 4

Авторская шкала интерпретации значений *LQ*

Table 4

Proposed Scale for Interpreting *LQ* Values

Значение *LQ*	Общая интерпретация значения *LQ*	Интерпретация *LQ* в контексте научных школ
0,8–0,99	Низкий уровень локализации	Слабо выраженные в мировом контексте национальные и мультинациональные научные школы
1–1,249	Умеренный уровень локализации	Умеренно выраженные в мировом контексте национальные и мультинациональные научные школы
1,25–1,979	Заметный уровень локализации	Заметно выраженные в мировом контексте национальные и мультинациональные научные школы
1,98–2,99	Высокий уровень локализации	Ярко выраженные в мировом контексте национальные и мультинациональные научные школы
3 и более	Весьма высокий уровень локализации	Весьма ярко выраженные в мировом контексте национальные и мультинациональные научные школы

Источник: сост. авторами.

школы достаточно устойчивы, однако, отличаясь крайней степенью консерватизма, они рискуют замкнуться в себе и потерять большую часть последователей.

Пятый шаг второго этапа предполагает совмещение результатов оценки основных показателей развития научных школ с результатами качественного анализа содержания научных работ, включенных в них. На этой основе формируются комплексная характеристика состояния каждой выделенной научной школы.

Третий этап анализа связан с оценкой перспектив дальнейшего развития выделенных научных школ, а также использования их идей в российских исследованиях и практике регионального управления.

3. Современные национальные и мультинациональные научные школы, связанные с оценкой и анализом туристского потенциала АТЕ

Проведенный анализ позволил нам выявить в сфере исследования туристского потенциала АТЕ четыре мультинациональные научные школы (англосаксонская, континентальная, средиземноморская, испанская) и две национальные научные школы (китайская и индонезийская). Следует отметить, что на основе формальных критериев была также выделена группа концептуально связанных научных работ, географически ориентированных на пространство СНГ. Однако расчет значений модифицированного *LQ* показал, что данная группа работ в рамках англоязычного академического дискурса в настоящий момент не может считаться полноценной научной школой мультинационального уровня, а является скорее научной традицией. Именно поэтому она не была рассмотрена в рамках этой работы.

Проведем краткий обзор выделенных англоязычных научных школ национального и мультинационального уровня в сфере оценке и анализа туристского потенциала АТЕ.

Англосаксонская научная школа хронологически появилась первой. Наиболее ранние связанные с ней публикации стали выходить с начала 1960-х гг. В числе основателей школы могут быть названы коллектив редакторов журнала «The Tourist Review» (Notes on the future…, 1960) Х.Д. Стиллвелл (Stillwell, 1963), а также Б. Райан (Ryan, 1965) и Р. Дж. Дайут (Daiute, 1966).

В структуре англосаксонской школы четко выделяются два основных направления: северное (США, Великобритания, Канада, Ирландия, отдельные островные государства Северного полушария) и южное (Австралия, Новая Зеландия и ЮАР, значительная часть островных государств Южного полушария).

Динамика публикационной активности в рамках школы в 1960–2024 гг. носила волнообразный характер с периодическим достижением локальных максимумов, с пиком в 1999 г. В 2024 г. также отмечен резкий рост публикационной активности.

Устойчивое превышение порогового показателя *LQ* = 0,8 было достигнуто лишь в 1967 г., который следует считать годом перехода англосаксонской академической традиции в полноценную научную школу. В дальнейшем значение *LQ* колебалось от 0,9999 до 1, 004, что соответствует уровню умеренно выраженных в мировом контексте мультинациональных научных школ. Сохранение данного уровня в течение столь продолжительного периода позволяет говорить об относительной устойчивости позиций англосаксонской школы и ее способности привлекать представителей других академических традиций и стран.

До 1969 г. в динамике показателя *Focus* преобладал восходящий тренд, после чего он сменился нисходящим, сохраняющимся до настоящего времени. Это оз-

начает, что до 1969 г. авторитет исследований, связанных с оценкой туристского потенциала ATE в англосаксонских странах, рос и оказывал заметное воздействие на другие исследования направления *Tourism studies*. Начиная с 1970 г. это воздействие начало ослабевать и к настоящему моменту оказалось практически незначимым.

Индикатор *Size* отражает влияние англосаксонской школы на мировые исследования туристского потенциала ATE. Как показал анализ, динамика такого влияния имеет волнообразный характер, однако с конца 1980-х гг. и до наших дней явно вырисовывается долгосрочный нисходящий тренд.

Одним из наиболее заметных центров англосаксонской школы в 1969–2024 гг. стал канадский университет The University of Waterloo, на который пришлось 5 % всех аффилиаций за этот период. Значимыми также можно считать 7 других университетов, расположенных в Австралии, Новой Зеландии, Великобритании, США, ЮАР, что укладывается в логику системы северного и южного центров научной школы.

Чаще всего в исследованиях туристского потенциала англосаксонской школы в качестве основной категории использовались категории *carrying capacity* (41 %) и *tourism potential* (27 %). Первая из этих категорий более типичная для работ «южан», связанных с экологией и устойчивым развитием, в то время как «северяне» чаще обращались к понятию *tourism potential*. Интерпретации основных категорий в рамках школы представлены в таблице 5.

Таблица 5

Интерпретация основных категорий, связанных с туристским потенциалом, в рамках англосаксонской научной школы

Table 5

Interpretation of Key Categories Related to Tourism Potential by the Anglo-Saxon School

Категория	Интерпретация	Примеры исследований
Carrying capacity	Максимальное количество людей, которые могут одновременно посетить ATE, не вызывая разрушения физических, экономических или социокультурных средств и неприемлемого снижения качества для посетителей	Brunet et al. (2001)
Tourism potential	Возможности будущего развития туризма на территории, выраженные в ее туристской привлекательности и наличных ресурсах	Ramaano (2024)
Capacity	Физическая возможность размещения гостей на территории	Andrade & Smith (2020)
Potential of tourism	Возможности развития туризма в будущем	McDonnell & Darcy (1998)
Tourism capacity	Максимальное количество пользователей, которое может быть размещено на территории без неприемлемого снижения качества ее рекреационных ресурсов или обслуживания посетителей	Koens et al. (2022)
Tourism carrying capacity	Максимальное число туристов, которое может принять территория, а также максимальные темпы роста туристского потока, приемлемые для нее	Giampiccoli et al. (2021)

Источник: сост. авторами.

Из таблицы 5 следует, что большинство приведенных интерпретаций категорий, фигурирующих в рамках исследований англосаксонской научной школы, тождественны интерпретациям большинства ключевых подходов (Кощеев, Исопескуль, 2024b). Либо данная научная школа не разработала своего собственного взгляда на природу этих категорий, либо именно она сформировала современные представления о них в рамках мирового академического дискурса.

Наиболее востребованным в исследованиях англосаксонской научной школы оказался «Подход пределов использования» (55 %) и «Подход будущих возможностей» (33 %), при этом теоретико-методический аппарат первого подхода выстроен в основном вокруг категории *carrying capacity*, второго — вокруг *tourism potential* (Кощеев, Исопескуль, 2024b).

Анализ основных методов оценки и анализа туристского потенциала ATE в прикладных работах англосаксонской школы позволил нам сделать вывод, что барьер в 3 % преодолели исключительно общенаучные методы. Исключение составляет метод географического описания, который также можно отнести к категории общих в контексте своей дисциплины. Основная причина такой ограниченности — уже упомянутый выше консерватизм англосаксонской школы. Основная исследовательская логика, характерная для нее, сложилась во второй половине 1960-х — начале 1970-х гг., когда специализированных методов практически не было. К настоящему времени она существенно не изменилась.

В исследованиях рассматриваемой школы редко вводятся новые методы. Случаи создания новых инструментов, работающих в ее рамках, единичны. Они, как правило, не получают широкого распространения в работах других ее членов.

Консервативность школы отражает, на наш взгляд, показатель O_p, иллюстрирующий, что 87 % цитируемых в исследованиях школы публикаций написаны ее членами. Данная ситуация позволяет рассматривать англосаксонскую школу как школу закрытого типа, ориентированную прежде всего на сохранение и развитие собственной академической традиции. Такие научные школы со временем замыкаются в себе и могут перестать существовать. Однако с англосаксонской школой этого не произошло, поскольку английский язык выступает в роли языка мировой науки. Поэтому, несмотря на снижение воздействия идей школы на развитие мировых исследований, посвященных туристскому потенциалу ATE, интерес к этой академической традиции и ее престиж сохраняются.

В число трех наиболее востребованных тем англосаксонской школы вошли: оценка туристского потенциала ATE (28 %), экология и устойчивое развитие дестинации (24 %), политика в сфере управления туристским потенциалом (18 %). При этом большинство тем исследователи разбирают на локальных кейсах (муниципалитет, регион), не стремясь распространить выявленные закономерности за их пределы.

Интерес представляет также тема «цикличность развития туристских дестинаций». Несмотря на то, что на нее пришлось всего 3 % всех публикаций, именно эти работы представляются сейчас самыми влиятельными в мире.

К числу «исследователей-лидеров», сформировавших современную научную повестку школы, могут быть отнесены Р.У. Батлер (Butler, 2024), Д. Гетц (Minca & Getz, 1995), Дж. О. Дж. Ландгрен (Lundgren, 1975), А.И. Рамаано (Ramaano, 2024) и др.

Континентальная научная школа объединяет исследователей из континентальной части Западной и Северной Европы, а также страны Восточной Европы за исключением постсоветского пространства. Кроме того, в традициях континентальной школы работают ученые из ряда африканских и островных государств (прежде всего государств-членов Франкофонии).

Первые исследования, связанные с данной академической традицией, появились в начале 1960-х гг. Однако анализ сетей цитирования показывает, что они в значительной степени опирались на более раннюю франкоязычную научную литературу, которая стала фундаментом континентальной школы.

На раннем этапе развития данной академической традиции, значительное воздействие на нее оказали работы швейцарских исследователей У. Хунцикер (Hunziker, 1954) и К. Крапф (Krapf, 1960), а также П. Деферт (Defert, 1954), который и ввел в научный оборот категорию *tourism potential* (*potentiel touristique*).

Динамика ежегодно выходящего объема научных публикаций, выполненных в контексте континентальной академической традиции, также имеет волнообразную структуру. В 2012 г. показатель достиг максимального значения. В период с 1963 г. до начала 2010 г. основной вклад в количественный рост числа публикаций вносили представители Франции, Швейцарии, Германии. С начала 2010-х гг. лидеры сменились, теперь в их число входят страны Северной и Восточной Европы (Финляндия, Чехия Польша).

Показатель *LQ* достигал порогового значения в 1964, 1977, 1984 и 1993 гг., однако утвердить свой авторитет континентальная академическая традиция смогла лишь в 2008–2013 гг., когда она развивалась в формате научной школы. При этом весь этот период ее значение *LQ* варьировалось от 0,81 до 0,91, что соответствует уровню слабовыраженной в мировом контексте мультинациональной научной школы.

Воздействие континентальной школы на мировые исследования в сфере туристского потенциала ATE имеет волнообразную динамику. При этом, в отличие от англосаксонской школы, устойчивого нисходящего тренда выявлено не было. Определенный спад наметился лишь в 2016–2024 гг.

Большая часть аффилиаций (6 %) пришлась на University of Europe for Applied Sciences, расположенный в Германии и выступающий «старым центром» развития рассматриваемой академической традиции (доминировали в 1960-х — 2000-х гг.) В то же время три других лидирующих университета находятся в Австрии (University Vienna), Польше (University of Warsaw) и Финляндии (University of Oulu), которые входят в перечень «новых центров».

Набор категорий, преодолевший 3 %-ый барьер, почти полностью повторяет аналогичный набор категорий в рамках англосаксонской школы (табл. 6).

Сопоставление данных таблицы 6 с общепринятыми интерпретациями, а также англосаксонской академической традицией, показывает, что континентальная школа во многом имеет общий с ними терминологический базис. Некоторое исключение составляет категория *capacity*, которая трактуется более узко и отождествляется с номерным фондом. Кроме того, в исследованиях континентальной школы категория *tourism potential* рассматривается как сугубо ресурсная.

В рамках континентальной научной школы «подход пределов использования» оказался менее (50 % в сравнении с 55 % в англосаксонской), а «подход будущих возможностей» более (37 % в сравнении с 33 % в англосаксонской) востребованы.

Таблица 6

Интерпретация основных категорий, связанных с туристским потенциалом, в рамках континентальной научной школы

Table 6

Interpretation of Key Categories Related to Tourism Potential by the Continental School

Категория	Интерпретация	Примеры исследований
Carrying capacity	Пределы развития туризма в дестинации или возможностей приема туристов без ущерба для себя	Zekan et al. (2022)
Tourism potential	Возможности развития туризма, оцениваемые в терминах наличия необходимых ресурсов	Puška et al. (2021)
Accommodating capacity	Физическая возможность размещения туристов в номерном фонде территории	Matei (2015)
Capacity	Число туристов, которое может разместиться в отелях территории	Dower (1970)
Tourism carrying capacity	Максимальное число туристов, которых может принять территория без ущерба для себя или самих туристов	Baumann (2021)
Tourism capacity	Число туристов, которые может принять территория	Namberger et al. (2021)

Источник: сост. авторами.

На «подход средств размещения» в обеих школах пришлось по 11 %, а «подход ключевых аттракций» оказался более востребован в континентальной научной школе (2 % против 1 %) (Кощеев, Исопескуль, 2024b).

В рамках континентальной школы среди инструментов, преодолевших 3 %-ый барьер, помимо общенаучных, оказались специализированные методы (*cifuentess methodology*, модель Du Cros, частично Gis и дистанционное зондирование земли). Большинство этих методов было создано в рамках самой школы (например, модель Du Cros) или было заимствовано у других академических традиций.

Начиная с середины 2010-х гг. континентальная научная школа фактически перестает разрабатывать или применять новые методы исследований. При этом заимствование отдельных решений и идей продолжается.

Индекс Op, рассчитанный для континентальной академической традиции, составляет 73 %, что позволяет идентифицировать ее как школу смешанного типа, которая в равной степени ориентирована как на заимствование идей, так и на собственное внутреннее развитие.

Как и в англосаксонской научной школе, в континентальной на первом месте оказалось исследование туристского потенциала конкретных ATE. При этом выводы, сделанные на этих данных, достаточно уверенно распространяются на схожие кейсы. Второе место заняла тема, связанная с экологией и устойчивым развитием. Третье место занимают работы по методике оценки туристского потенциала ATE (9 %).

К числу «исследователей-лидеров» континентальной научной школы могут быть отнесены Ф.Д. Матеи (Matei, 2015), Т. Михалич (Mihalic, 2020), А.К. Бауманн (Baumann, 2021) и др.

Средиземноморская научная школа объединяет исследователей из Европейской части средиземноморского региона за исключением Испании и Португалии. Ключевыми центрами являются Италия, Греция и Турция. Исторически становление данной традиции началось с прикладных исследований начала 1960-х гг., свя-

занных с национальными программами развития туризма (Piperoglou, 1967; Akoglu, 1968). Концепция туристского потенциала была привнесена в эти исследования как аддитивный модный конструкт, позволяющий описать гипотетические возможности развития туристской деятельности в границах регионов и отдельных городов. В исследованиях начала 1970-х гг. эта концепция стала выходить на первый план, формируя концептуально-теоретический базис научной школы.

Средиземноморская академическая традиция усилила устойчивую публикационную активность лишь с 2008 г., создав восходящий тренд.

Средиземноморская школа периодически достигала и даже переходила через пороговое значение $LQ = 0{,}8$. Однако эти показатели не были устойчивыми. Длительное превышение указанного порога зарегистрировано лишь в 2008–2014 гг., когда стало можно говорить о переходе средиземноморской академической традиции на уровень полноценной научной школы. В период с 2008 по 2013 гг. показатель *LQ* соответствовал уровню слабо выраженной в мировом контексте мультинациональной научной школы (0,82–0,91), а в 2014 г. — уже заметно выраженной (1,39).

Индикатор *Size* в 1963–2024 гг. был нестабильным. В период 1960 — начала 1970 гг. он носил характер локальных максимумов. Начиная с 2007 г. по этому показателю складывается волнообразная динамика, пики которой пришлись на 2014, 2019 и 2023 гг.

В рамках средиземноморской научной школы число университетов, преодолевших 3 %-ый порог, оказалось больше, чем в англосаксонской академической традиции. Это может свидетельствовать о том, что научные центры, изучающие туристский потенциал ATE, действуют более системно и последовательно.

В сравнении с англосаксонской и континентальной академическими традициями, в средиземноморской набор категорий, преодолевших 3 %-ый барьер, оказался наиболее узким. На первых двух позициях в средиземноморской школе также присутствуют категории *carrying capacity* и *tourism potential*. Довольно востребованным оказалось и понятие *tourism carrying capacity* (7 %).

В таблице 7 приведена интерпретация ключевых категорий в исследовании туристского потенциала ATE средиземноморской научной школы.

Из таблицы 7 следует, что определенная региональная специфика проявилась лишь в трактовке понятия *tourism potential*, которое рассматривается более широко без привязки к ресурсной составляющей. Это позволяет исследователям глубже работать с туристскими впечатлением и комплексным восприятием дестинации, не входя в противоречие с общей теорией туристского потенциала ATE.

Последователи средиземноморской научной школы менее всего применяли «подход ключевых аттракций» (3 % всех научных работ). Наоборот, «подход пределов использования» оказался наиболее популярным (53 %). Увеличилась доля работ, созданных в контексте «подхода средств размещения» (17 %). Такая популярность данного подхода объясняется главным образом началом становления средиземноморской академической традиции, когда большинство исследований были связаны с государственными программами развития туризма и решали в том числе проблему дефицита номерного фонда в ключевых курортных локациях.

Ключевые методы, используемые средиземноморской научной школой, относятся как к общенаучным, так и к специализированным.

В число наиболее востребованных методов вошла PS-DR-DP модель, активное применение которой началось лишь в 2019 г. Еще одной особенностью средизем-

Таблица 7

Интерпретация основных категорий, связанных с туристским потенциалом, в рамках средиземноморской научной школы

Table 7

Interpretation of Key Categories Related to Tourism Potential by the Mediterranean School

Категория	Интерпретация	Примеры исследований
Carrying capacity	Максимальное количество людей, которые могут использовать место без недопустимого изменения физической среды и снижения качества рекреационного опыта	Prokopiou (2014)
Tourism potential	Возможности развития туризма на территории в будущем	Yıldız & Gürhan (2020)
Capacity	Возможность территории принять и разместить туристов	Akoğlu (1968)
Accommodation capacity	Возможность размещения туристов в номерном фонде территории	Duglio & Letey (2019)
Tourism Carrying Capacity	Максимальное количество людей, которые могут посетить туристское направление одновременно, не вызывая разрушения физической, экономической и социально-культурной среды и неприемлемого снижения качества удовлетворенности гостей территории	Bertocchi et al. (2020)

Источник: сост. авторами.

номорской научной школы является преобладание индексного метода, который многими ее последователями рассматривается как основное средство для оценки и анализа туристского потенциала ATE.

Коэффициент O_p составляет 68 %, что свидетельствует об определенной открытости школы внешним заимствованиям и инновациям. Показатель соответствует уровню научной школы смешанного типа, в равной степени ориентированной как на внешние заимствования, так и на развитие своей собственной академической традиции.

В тематическом плане средиземноморская академическая традиция имеет наименьше число тем, преодолевших 3 %-ый барьер. На первом месте оказалась тема, связанная с экологией и устойчивым развитием; на втором — тема, ориентированная на оценку туристского потенциала конкретных ATE. Доля работ, связанных с разработкой новых методов и способов исследования в сфере туристского потенциала ATE, составляет всего 5 %.

К числу «исследователей-лидеров» научной школы могут быть отнесены Т. Акоглу (Akoglu, 1968); Д.Г. Прокопиу (Prokopiou et al., 2014) и др.

Испанская научная школа территориально объединяет исследователей из Испании, Португалии и стран Латинской Америки, включая отдельные страны Карибского бассейна. Формирование испанской академической традиции в исследовании туристского потенциала ATE в англоязычном академическом дискурсе началось в конце 1980-х — середине 1990-х гг. с выхода серии публикаций, связанных с оценкой экологических последствий развития туризма (Inskeep, 1988). Большинство таких исследований опирались на идеи англосаксонской и (значительно реже) континентальной научных школ, заимствуя из них как элементы теории, так и методы научного поиска.

Наш анализ показал, что в рамках испанской академической традиции сложилась довольно необычная динамика публикационной активности. Относительную устойчивость она обретает лишь в начале 2000-х гг., после чего достигает своего пика и переходит в фазу снижения. Выраженный негативный тренд сохраняется до 2023 г., в 2024 г. рассматриваемый показатель демонстрирует взрывной рост.

Школа достигала показателя *LQ*, соответствующего уровню научной школы, в течение трех периодов за свою историю. Однако говорить о развитии испанской академической традиции как школы представляется возможным лишь в периоды 2008–2013 гг. и 2020–2024 гг. При этом показатель *LQ* соответствовал уровню слабо выраженной в мировом контексте научной школы. Определенное исключение составил лишь 2024 г., когда значение *LQ* составило 1,358 (уровень заметно выраженных мультинациональных научных школ).

В рамках испанской школы число университетов, преодолевших 3 %-ый барьер, оказалось выше (12), чем у предыдущего лидера (средиземноморская научная школа — 11), что свидетельствует о системной работе в сфере исследования туристского потенциала.

К основным категориям, используемым учеными школы, относятся категории *carrying capacity* и *tourism potential*.

В таблице 8 отражена интерпретация ключевых категорий в исследовании туристского потенциала ATE, принятая в исследованиях испанской школы.

Как следует из таблицы 8, большинство трактовок основных категорий, используемых в испанской школе, соответствуют общепринятым интерпретациям. Единственным исключением, как и в средиземноморской академической традиции, является понятие *tourism potential*. В его трактовку не вводится ресурсная со-

Таблица 8

Интерпретация основных категорий, связанных с туристским потенциалом, в рамках испанской научной школы

Table 8

Interpretation of Key Categories Related to Tourism Potential by the Spanish School

Категория	Интерпретация	Примеры исследований
Carrying capacity	Максимальное количество людей, которые могут посетить туристское направление одновременно, не вызывая при этом физических, экономических или социально-культурных помех и неприемлемого снижения удовлетворенности туристов	de Sousa et al. (2014)
Tourism potential	Возможности развития туризма	Pizarro-Gómez et al. (2020)
Accommodation capacity	Физическая возможность разместить туристов в номерном фонде территории	Fortuny et al. (2008)
Tourism carrying capacity	Максимальное количество людей, которые могут посетить туристское направление одновременно, не нанося непоправимого ущерба физической, экономической и социально-культурной среде, а также обеспечивая приемлемое качество впечатлений для посетителей.	Diniz et al. (2024)
Capacity	Возможность территории принять и разместить туристов	Rocha et al. (2021)

Источник: сост. авторами.

ставляющая. Более того, в определение часто не включается и определение «будущее» по отношению к возможностям развития туризма.

Специфика испанской научной школы проявляется также и в выраженном доминировании «подхода пределов использования» (имеющего преимущественно экологическую ориентацию) — 72 % всех научных работ, в то время как в школах, рассмотренных ранее, данный показатель варьировался от 50 до 55 %.

В качестве основного инструмента оценки туристского потенциала используется индексный метод (33 %). На второе место по востребованности вышел специализированный инструмент *Cifuentess methodology* (9 % всех научных работ рассматриваемой школы), далее следуют «Gis и дистанционное зондирование земли» (4 %) и картографирование (3 %). Более современные специализированные методы, разработанные в XXI в., в исследованиях испанской научной школе представлены слабо.

Значение показателя O_p составляет 77 %, что укладывается в рамки мультинациональных школ смешанного типа, ориентированных как на развитие собственной академической традиции, так и на внешние заимствования. Однако показатель 77 % достаточно близок к уровню 80 %, выступающему пороговым значением для идентификации закрытых школ.

Более половины всех научных работ, выполненных в рамках испанской академической традиции, была связана с экологией и устойчивым развитием (52 %). 13 % были посвящены разработке новых методов исследования в сфере туристского потенциала АТЕ, несмотря на то что испанская школа отличается сравнительно высоким методологическим консерватизмом. Разгадка данного парадокса заключается в том, что эти исследования касались совершенствования уже существующих методов. Разработанные же новые инструменты часто не получали поддержку среди других исследователей и оставались представлены 1–2 работами.

Интерес представляет и тот факт, что в рамках испанской академической традиции в тройку лидирующих тем не вошла оценка туристского потенциала конкретных АТЕ. В этом заключается одна из характерных черт испанской научной школы, которая в какой-то мере стоит в оппозиции к англосаксонской, стремящейся к «локализации» и «регионализации» своих выводов, в то время как испанская, наоборот, ориентируется на их универсальность.

К числу «исследователей-лидеров» испанской школы могут быть отнесены Е. Инскип (Inskeep, 1988), Р.С. Соуза (de Sousa et al., 2017) и др.

Далее обратимся к двум национальным научным школам.

Китайская научная школа географически охватывает материковый Китай и о. Тайвань. Ее развитие представлено тремя волнами.

Первая охватывает конец 1980-х — начало 1990-х гг. В этот период появились первые англоязычные работы китайских исследователей, посвященные оценке туристского потенциала Китая. Они носили общий характер и представляли оценку туристских ресурсов территории (Zi-qiang, 1990). По своей структуре, логике исследования и используемым методам они копировали схожие работы англосаксонской академической традиции периода 1960-х гг. Вторая короткая волна пришлась на 2000-е гг. Она также была связана с активным заимствованием практик и методов других академических традиций. Третья волна началась в 2010-е гг. и длится по сей день.

Публикационная активность в рамках китайской научной школы в долгосрочной перспективе формирует ярко выраженный восходящий тренд.

Показатель *LQ* неоднократно превышал пороговый уровень в 0,8, но не мог закрепиться в длительном периоде (1996 г., 2011 г.). Устойчивое значение $LQ \geq 0{,}8$ в течение пятилетнего периода было достигнуто лишь в 2016–2020 гг., что позволяет считать, что национальная академическая традиция вышла на уровень полноценной научной школы.

Динамика показателя *Focus* развивается волнами, но в долгосрочной перспективе формирует выраженный нисходящий тренд, что свидетельствует о снижении влияния исследований, посвященных туристскому потенциалу ATE, на более широкую область *tourism studies* в рамках китайской науки.

Динамика показателя *Size* свидетельствует, что влияние китайской научной школы на мировые исследования в сфере туристского потенциала в 1989–2024 гг. прошло через два этапа.

Первый (1996 по 2009 гг.) был связан с долгосрочным нисходящим трендом, второй (2010–2023 гг.) — с восходящим. Отметим, что границы второго этапа примерно укладываются в сроки активной реализации ряда государственных программ КНР, направленных на поддержку увеличения престижа национальной науки.

Как показал наш анализ, большинство университетов не ведут системных исследований, связанных с туристским потенциалом. Определенное исключение составляет Chinese Academy of Sciences (10 % всех научных работ, опубликованных в рамках рассматриваемой академической традиции в 1989–2024 гг.).

Из всех научных школ китайская выделяется тем, что у нее один из самых незначительных сегмент «Иное», куда нами были включены категории, не преодолевшие 3 %-й барьер. Это говорит об относительно высоком терминологическом единообразии (табл. 9). Также интересно то, что, в отличие от континентальной, средиземноморской и испанской школ, в китайской научной школе категория *accommodation capacity* не смогла преодолеть 3 %-й барьер. На наш взгляд, это во многом связано с тем, что в 2010-е гг. и 2020 гг., которые были сопряжены с ростом влияния китайской академической традиции в мире, а также с ее переориентацией с внешних заимствований на внутреннее развитие, практически вышли из оборота исследовательские подходы, в рамках которых данная категория была среди ключевых («подход ключевых аттракций» — 0 % и «подход средств размещения» — 1 %) (Кощеев, Исопескуль, 2024b). Выраженное же преобладание демонстрирует «подход пределов использования» (65 % публикаций).

Из таблицы 9 следует, что интерпретации большинства категорий соотносятся с общепринятыми трактовками. Исключение составляет понятие *capacity*. Китайские исследователи видят его как некий предел размещения туристов на территории ATE, что сближает это понятие с терминами *carrying capacity* и *tourism carrying capacity*.

Кроме того, в значительной части китайских исследований определенное уточнение получила трактовка *tourism potential*. В ее структуре «будущие возможности развития туризма» были увязаны с динамикой развития туристского потока, что значительно упрощает теоретическое обоснование системы индикаторов, используемых в прикладных исследованиях.

Таблица 9

Интерпретация основных категорий, связанных с туристским потенциалом, в рамках китайской научной школы

Table 9

Interpretation of Key Categories Related to Tourism Potential by the Chinese School

Категория	Интерпретация	Примеры исследований
Carrying capacity	Максимальное количество людей, которые могут одновременно посетить туристское направление, не вызывая разрушения физической, экономической и социально-культурной среды и недопустимого снижения качества удовлетворенности посетителей	Wang (1996)
Tourism potential	Будущие возможности развития туризма, выраженные в терминах туристского потока, основанные на оценке наличных ресурсов	Wang (2024)
Tourism carrying capacity	Предельное число туристов, которое может принять территория без ущерба для себя и туристских впечатлений	Li et al. (2023)
Capacity	Предел территории для ее использования в целях туризма	Chen & Luo (2021)

Источник: сост. авторами.

Основным методом в рамках китайской академической традиции выступает индексный метод. Весьма показательным также является доминирование в наборе «методов-лидеров» количественного инструментария (80 %). Доля специализированных методов в этом наборе составляет всего 20 %.

Китайская академическая традиция в текущем состоянии представляет собой наиболее закрытую научную школу среди всех 6 выявленных (O_p = 89 %). Данный показатель достигнут в основном за счет изменений, произошедших в середине 2010-х гг. До этого в китайских работах, связанных с оценкой и анализом туристского потенциала, преобладание национальных исследований в списке литературы было незначительным.

Наиболее востребованными выступают темы, связанные с экологией и устойчивым развитием, а также с разработкой новых методов оценки и анализа туристского потенциала ATE. Однако перечень основных методов, используемых в исследованиях школы, достаточно консервативен. Разгадка этого противоречия кроется в одной из черт рассматриваемой академической традиции. Ученые, стремящиеся создать новые методы исследования, как правило, брали уже существующие инструменты из других научных сфер и адаптировали их к специфике анализа туристского потенциала ATE, формально получая новый метод (Zhang et al., 2024; Wang & Liu, 2019). Однако в большинстве случаев после этого ни они, ни их коллеги не использовали этот метод. Иными словами, разработка новых методов происходила не для развития научной области, а для создания научных публикаций.

В плане претенциозности китайская научная школа оказалась довольно контрастной. Представители северных и центральных провинций, а также Гонконга, Макао и Тайваня склонны к локализации и регионализации результатов своих исследований, в то время как представители более южных провинций стремятся показать их универсальность.

К числу «исследователей-лидеров» китайской школы могут быть отнесены Х.Л. Ван (Wang, 1996); Л. Ван (Wang & Liu, 2019), К.М. Чжан (Zhang et al., 2024) и др.

Индонезийская научная школа объединяет исследователей в административных границах страны. Хронологически данная школа является самой молодой. Первые исследования были опубликованы лишь в середине 2010-х гг. и по своей логике, методам, теоретическому базису полностью копировали наработки китайской, англосаксонской и континентальной научных школ.

Основным триггером ее формирования стало изменение государственной политики в сфере науки в Индонезии, ориентированной на содействие продвижению научных работ молодых авторов.

Динамика публикационной активности индонезийской научной школы оказалась достаточно своеобразной. До 2020 г. публикации, связанные с оценкой и анализом туристского потенциала ATE, выходили нерегулярно. Опираясь на существующие данные, можно условно говорить о краткосрочной тенденции к росту в 2014–2015 гг. и тенденции к снижению в 2017–2018 гг. В 2020 г. произошел резкий рост числа публикаций, после чего последовало возвращение к показателю 2018 г. и формирование выраженного восходящего тренда (2021–2024 гг.).

Индонезийская академическая традиция за период своего существования несколько раз приходила к значениям *LQ*, превышающим пороговый уровень (в 2015 и 2017 гг.) Вместе с тем устойчивое значение данного коэффициента, сохраняющееся не менее пяти лет подряд, было достигнуто лишь в период с 2020 по 2024 гг. Именно этот период следует расценивать как время трансформации индонезийской академической традиции в научную школу, которая стала оказывать растущее влияние на исследования в рамках широкого направления *tourism studies* в стране и на исследования, связанные с оценкой и анализом туристского потенциала в мировом академическом дискурсе.

Следует отметить, что подобную картину мы наблюдали ранее в развитии практически всех выделенных научных школ на раннем этапе развития. Очевидно, что это одна из общих закономерностей развития национальных / мультинациональных научных школ, связанных со спецификой протекания их жизненного цикла.

Основная научная повестка школы, связанная с оценкой и анализом туристского потенциала ATE в Индонезии, сосредоточена в 12 университетах страны, на которые приходится 62 % публикаций.

Основной категорией, используемой в рамках индонезийской научной школы, стало понятие *tourism potential*, на которое пришлось порядка 79 % опубликованных научных работ.

В таблице 10 отражены интерпретации ключевых категорий в исследовании туристского потенциала ATE, принятые в исследованиях индонезийской научной школы.

Как следует из таблицы 10, интерпретация категории *carrying capacity* в целом соответствует общепризнанной трактовке. Определение термина *tourism potential* почти идентично интерпретации, приятной в средиземноморской научной школе. Категория *the carrying capacity of an area* во многом представляется локальной, а ее интерпретация в целом приближается к узким трактовкам понятия *carrying capacity*, фигурировавшим в исследованиях представителей англосаксонской школы в первой половине 2010-х гг.

Таблица 10

Интерпретация основных категорий, связанных с туристским потенциалом, в рамках индонезийской научной школы

Table 10

Interpretation of Key Categories Related to Tourism Potential by the Indonesian School

Категория	Интерпретация	Примеры исследований
Tourism potential	Будущие возможности развития туризма	Rizaldi et al. (2024); Wijijayanti et al. (2020)
Carrying capacity	Это максимальный уровень использования территорией без снижения качества впечатлений туристов и без неприемлемого негативного воздействия на общество данной территории	Rusli et al. (2024)
The carrying capacity of an area	Количество посетителей, которых можно разместить в туристской зоне в определенную единицу времени, не создавая неудобств для местного сообщества	Widodo et al. (2024)

Источник: сост. авторами.

Все исследования индонезийской школы используют один из двух подходов: будущих возможностей или пределов использования. При этом индонезийская научная школа — единственная, где лидером является «подход будущих возможностей». Такая ситуация в целом соответствует лидирующей позиции категории *tourism potential*, вокруг которого «подход будущих возможностей» выстраивает свой теоретико-методический базис.

Порядка 66 % всех работ, выполненных в рамках индонезийской школы, основывались на качественных методах, что можно рассматривать как характерную черту данной академической традиции.

Среди используемых научной школой методов большинство не является специализированными, но ряд из них нельзя назвать типичными для сферы исследования туристского потенциала АТЕ (наблюдение, интервью, SWOT-анализ). Их применение во многом носит экспериментальный характер. Подобное стремление к экспериментам является одним из проявлений открытости школы, что подтверждается и значением O_p = 53 %.

Наиболее востребованными у индонезийских исследователей оказались вопросы, связанные с устойчивым развитием, экологией и оценкой потенциала конкретных АТЕ. При этом они демонстрируют тенденцию к локализации и регионализации своих исследований и не стремятся распространять выводы по своим кейсам на другие территории.

К числу «исследователей-лидеров» индонезийской школы могут быть отнесены А. С. Ризальди (Rizaldi et al., 2024), Т. Виджиджаянти (Wijijayanti et al., 2020) и др.

Базовые характеристики всех выделенных нами научных школ представлены в таблице 11.

На основе представленных характеристик выделенных научных школ был реализован анализ их сильных и слабых сторон (табл. 12).

Таблица 11

Сопоставления параметров развития научных школ

Table 11

Comparison of Development Parameters of Research Schools

Научная школа	Тип	Доминирующий исследовательский подход	Основные методы
Англо-саксонская	Закрытый	Подход пределов использования	Опрос, географическое описание, индексный метод, EDA, Кейс-стади, Интервью, Математическое и имитационное моделирование
Континентальная	Смешанный	Подход пределов использования	Географическое описание, Индексный метод, EDA, Опрос, Gis и дистанционное зондирование земли, Интервью, Метод взвешенной суммы, (WSM), Модель Du Cros, Кейс-стади, регрессионный анализ, Capacity analysis, Cifuentess methodology, корреляционный анализ
Средиземноморская	Смешанный	Подход пределов использования	Индексный метод, EDA, Опрос, Интервью, Географическое, описание, Наблюдение Кейс-стади, Математическое и имитационное, моделирование, PS-DR-DP модель, Gis и дистанционное зондирование земли
Испанская	Смешанный	Подход пределов использования	Индексный метод, Cifuentess methodology, EDA, Географическое описание, Опрос, Gis и дистанционное зондирование земли, Наблюдение, Картографирование, Регрессионный анализ, Кейс-стади
Китайская	Закрытый	Подход пределов использования	Индексный метод, Географическое описание, EDA, Опрос, Модель Du Cros, Математическое и имитационное моделирование, Регрессионный анализ, Корреляционный анализ, Gis и дистанционное зондирование земли, Рейтингование
Индонезийская	Открытый	Подход будущих возможностей	Географическое описание, SWOT, Индексный метод, EDA, Интервью, SES-CC, analysis, Наблюдение

Источник: сост. авторами.

Таблица 12

Анализ сильных и слабых сторон научных школ

Table 12

Analysis of Strengths and Weaknesses of Research Schools

Научная школа	Сильные стороны	Слабые стороны
Англо-саксонская	Устойчивость теоретико-методологического аппарата Международное признание и престиж научной школы Использование методов, доказавших свою эффективность Высокое качество научных работ	Консерватизм Закрытость Преобладание общенаучных методов, отказ от специализированных Низкая склонность к инновациям

Окончание табл. 12 на след. стр.

Окончание табл. 12

Научная школа	Сильные стороны	Слабые стороны
Континентальная	Смешанный тип школы Опора на широкий пласт разработок швейцарских и французских ученых, сформированный до 1960 г. Относительная открытость к внешним заимствованиям Высокое качество научных работ	Крайняя неустойчивость развития Отсутствие преемственности в развитии школы, феномен «старых» и «новых» центров С 2010 г. школа практически не внедряет методические инновации Постепенное размывание мультинациональной академической традиции в сторону национальных
Средиземноморская	Смешанный тип школы Открытость заимствованиям и инновациям Комбинирование различных методов исследования Преобладание прикладного характера исследований	Отсутствие четкого тематического вектора развития школы Стремление заимствовать инновации, а не создавать их самим Неустойчивость в развитии Поддержка ряда концепций, которые в других школах рассматриваются как спорные
Испанская	Смешанный тип школы Комбинирование различных методов исследования Преобладание прикладного характера исследований Наличие собственной развитой теоретико-методологической базы	Неустойчивость в развитии Методический консерватизм Чрезмерный акцент на экологию и устойчивое развитие Чрезмерное стремление к унификации выводов своих исследований
Китайская	Высокое терминологическое единообразие научных работ Преобладание количественного инструментария исследований Преобладание прикладного характера исследований Наличие собственной развитой теоретико-методологической базы	Закрытый тип научной школы Необоснованное увеличение числа методов Чрезмерное стремление к унификации выводов своих исследований Невысокое качество значительной части исследований
Индонезийская	Высокое терминологическое единообразие научных работ Высокие темпы развития Открытость заимствованиям и инновациям	Открытый тип школы Преобладание качественных методов исследования Определенная размытость академической традиции Невысокое качество значительной части исследований

Источник: сост. авторами.

4. Перспективы дальнейшего развития национальных и мультинациональных научных школ

Рассмотрев текущее состояние выделенных научных школ, мы построили прогноз их дальнейшего развития на основе теории временных рядов. Для прогнозирования развития каждой из школ необходимо выделить группу индикаторов, наиболее полно характеризующих их состояние. На наш взгляд, в качестве таких

индикаторов могут быть рассмотрены *LQ* (в моделях обозначим как X_1), *Focus LQ* (в моделях обозначим как X_2) и *Size* (в моделях обозначим как X_3). Исходя из этого, по каждой выделенной научной школе было сформировано три временных ряда (итого 18 временных рядов).

Для каждого временного ряда были проведены ADF-тест и Phillips–Perron тест, показавшие, что рассматриваемые процессы являются нестационарным. Исходя из этого, для прогнозирования была выбрана модель авторегрессии в спецификации AR(1), где число лагов установлено исходя из данных ACF и PACF иллюстраций. С целью получения прогнозных моделей, обладающих более высокой точностью, каждый из выделенных временных рядов претерпел трансформацию в процесс скользящего среднего. Полученные спецификации указанного процесса записаны в моделях в формате $X_i(MA(y))$, где X_i — обозначение исходной переменной, *MA* — непосредственно спецификация процесса скользящего среднего, *y* — использованный интервал сглаживания. Итоговые модели AR рассчитанные для каждой из шести выделенных школ приведены в таблице 11.

Исходя из того, что большинство моделей, отраженных в таблице 13, имеют сравнительно высокий показатель *Within R-squared*, они могут быть использованы для прогнозирования ключевых параметров развития шести рассматриваемых научных школ.

Таблица 13

AR модели временных рядов, иллюстрирующие ключевые параметры развития научных школ

Table 13

AR Time Series Models Illustrating Key Development Parameters of Research Schools

Англосаксонская школа						
X1 (LQ)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	0,050469	0,075799	0,665827	0,508032	–0,1011	0,202038
X1(MA(3))	0,95735	0,079353	12,06449	8,41E-18	0,798674	1,116026
Prob > F = 8,41071E-18 Within R-squared = 0,704674565						
X2 (Focus)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	–0,00815	0,033981	-0,23991	0,811235	–0,07615	0,059844
X2(MA(5))	0,960066	0,125946	7,622814	2,38E-10	0,708047	1,212084
Prob > F = 2,38121E-10 Within R-squared = 0,496188529						
X3 (Size)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	–0,03022	0,062258	–0,48533	0,629306	–0,15489	0,094455
X3(MA(7))	1,037625	0,121334	8,551802	8,4E-12	0,794658	1,280593
Prob > F = 8,39519E-12 Within R-squared = 0,561987637						

Продолжение табл. 13 на след. стр.

Продолжение табл. 13

Континентальная школа						
X1 (LQ)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	0,002378	0,045122	0,052702	0,958147	–0,08791	0,092668
X1(MA(2))	0,996903	0,100912	9,878927	4,05E-14	0,794978	1,198827
Prob > F = 4,05022E-14 Within R-squared = 0,623227579						
X2 (Focus)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	–0,00022	0,004819	–0,04586	0,963579	–0,00986	0,009422
X2(MA(2))	0,9408	0,093074	10,10811	1,72E-14	0,75456	1,127041
Prob > F = 1,71622E-14 Within R-squared = 0,633935673						
X3 (Size)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	–0,0009	0,027776	–0,03226	0,974374	–0,05648	0,054684
X3 (MA(2))	0,995571	0,122952	8,097256	3,75E-11	0,749545	1,241597
Prob > F = 3,74745E-11 Within R-squared = 0,526353806						
Средиземноморская школа						
X1 (LQ)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	–0,00095	0,093321	–0,01016	0,991932	–0,18768	0,185787
X1(MA(2))	0,999741	0,118398	8,443876	9,76E-12	0,762827	1,236656
Prob > F = 9,75575E-12 Within R-squared = 0,547195441						
X2 (Focus)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	–0,00269	0,02491	–0,108	0,914365	–0,05253	0,047154
X2(MA(2))	0,921674	0,111479	8,267703	1,93E-11	0,698605	1,144742
Prob > F = 1,93E-11 Within R-squared = 0,53672773						
X3 (Size)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	0,000259	0,01301	0,019908	0,984184	–0,02577	0,026292
X3(MA(2))	0,963236	0,116184	8,290622	1,77E-11	0,730753	1,19572
Prob > F = 1,76756E-11 Within R-squared = 0,538104116						

Продолжение табл. 13 на след. стр.

Продолжение табл. 13

Испанская школа						
X1 (LQ)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	0,004442	0,073646	0,06031	0,952262	–0,14522	0,154107
X1(MA(3))	1,006529	0,121375	8,292712	1,12E-09	0,759865	1,253192
Prob > F = 1,11671E-09 Within R-squared = 0,669161153						
X2 (Focus)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	0,006428	0,00142	4,526727	6,64E-05	0,003545	0,00931
X2(MA(2))	0,053645	0,016642	3,223446	0,002741	0,01986	0,087431
Prob > F = 0,002741073 Within R-squared = 0,228915335						
X3 (Size)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	0,003412	0,017102	0,199541	0,843028	–0,03134	0,038167
X3(MA(3))	0,970303	0,149007	6,511783	1,88E-07	0,667484	1,273122
Prob > F = 1,87882E-07 Within R-squared = 0,554993185						
Китайская школа						
X1 (LQ)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	0,008496	0,074797	0,113594	0,910248	–0,14368	0,160671
X1(MA(2))	0,988575	0,150517	6,567876	1,83E-07	0,682347	1,294804
Prob > F = 1,83176E-07 Within R-squared = 0,566570763						
X2 (Focus)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	-0,00026	0,001852	–0,13945	0,889968	–0,00403	0,003515
X2(MA(3))	0,998734	0,262249	3,808345	0,000598	0,46455	1,532917
Prob > F = 0,000598151 Within R-squared = 0,311879602						
X3 (Size)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	0,004146	0,021233	0,195258	0,846426	–0,0391	0,047395
X3(MA(3))	0,994491	0,162359	6,125246	7,56E-07	0,663776	1,325207
Prob > F = 7,55722E-07 Within R-squared = 0,539691772						

Окончание табл. 13 на след. стр.

Окончание табл. 13

Индонезийская школа						
X1 (LQ)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	–0,67457	0,787049	-0,85708	0,41977	–2,53564	1,186508
X1(MA(3))	1,789125	0,853915	2,095202	0,074396	–0,23006	3,808313
Prob > F = 0,074396389 Within R-squared = 0,38541889						
X2 (Focus)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	–0,00179	0,003676	–0,48669	0,639529	–0,01027	0,006689
X2(MA(2))	1,372833	0,522014	2,629875	0,030184	0,169065	2,5766
Prob > F = 0,030184033 Within R-squared = 0,463671927						
X3 (Size)						
	Coefficients	**AR st. Err**	**t**	**P>ItI**	**Нижние 95 %**	**Верхние 95 %**
Y-пересечение	–0,00682	0,048524	-0,14061	0,891655	–0,11872	0,105074
X3(MA(2))	1,148659	0,626432	1,833651	0,104053	–0,2959	2,593215
Prob > F = 0,104053257 Within R-squared = 0,295915744						

Источник: сост. авторами.

Полученные результаты позволили нам сделать предположение, что в ближайшие 5 лет в мировых исследованиях туристского потенциала АТ всё более заметными будут становиться средиземноморская, китайская и в значительной степени индонезийская научные школы (табл. 14).

Именно они станут определять ключевой вектор развития этих исследований.

Таблица 14

Сопоставления прогнозов развития национальных и мультинациональных школ после 2025 г.

Table 14

Comparison of Development Forecasts for National and Multinational Schools after 2025

Научная школа	LQ	Focus	Size
Англосаксонская	Незначительный рост	Стабилизация	Незначительное снижение
Континентальная	Незначительное снижение	Незначительное снижение	Незначительное снижение
Средиземноморская	Незначительный рост	Незначительное снижение	Незначительный рост
Испанская	Незначительный рост	Незначительное снижение	Незначительное снижение
Китайская	Стабилизация	Незначительное снижение	Незначительный рост
Индонезийская	Рост	Незначительный рост	Незначительный рост

Источник: сост. авторами.

Одновременно значение испанской, континентальной и англосаксонской школ заметно снизится. При этом наиболее сложная ситуация складывается вокруг континентальной научной школы. В случае реализации негативной динамики по всем трем показателям и ее пролонгации на более поздние периоды (после 2030 г.) рассматриваемая академическая традиция может со временем изжить себя и присоединиться к средиземноморской научной школе, с которой они очень близки.

С учетом вышеизложенного, прогноз по дальнейшему развитию средиземноморской, китайский и индонезийской научных школ можно определить как позитивный, англосаксонской и испанской — как нейтральный, континентальной — как негативный.

В соответствии с результатами проведенного анализа были определены возможные направления развития школ, а также предложены рекомендации по использованию их идей в теории и практике российских исследований и регионального администрирования.

Англосаксонская научная школа развивается достаточно стабильно, ее исследования пользуются высоким научным авторитетом, но постепенно она теряет возможность влиять на глобальные исследования в сфере оценки и анализа туристского потенциала. Внедрение новых специализированных методов позволит школе обрести дополнительное преимущество, привлечь новых исследователей.

Использование наработок англосаксонской научной школы в российской административной практике и исследованиях представляется довольно перспективным. Однако целесообразно дополнять исследовательский инструментарий современными специализированными методами.

Континентальная научная школа находится на этапе кризиса. Для ее развития необходима системная работа, которая позволила бы связать наработки «новых» и «старых» центров, выведя подобную дихотомию в ранг стратегического преимущества. Такая работа также позволила бы предотвратить дальнейшее размытие континентальной академической традиции. Для стабильного развития школы также необходимо применять современные методы оценки и анализа туристского потенциала ATE. Как и в случае с англосаксонской научной школой, наработки континентальной школы желательно подкреплять современным методическим инструментарием и результатами его импликации.

Средиземноморская научная школа в настоящий момент усиливает свои позиции. Вместе с тем барьерами дальнейшего развития выступает ее стремление не создавать, а заимствовать инновации и поддерживать довольно спорные концепции и идеи. Для стабильного развития школы необходимы институциональные изменения, вероятно, на уровне редакций научных изданий, института рецензентов и академической среды в целом, которые обеспечат развитие критического отношения к заимствованным концепциям и идеям.

Испанская научная школа постепенно теряет свои позиции в мире. Основными проблемами школы выступают методический консерватизм и чрезмерное стремление к унификации. Решение первой проблемы лежит в области пересмотра отношения к новым методам, а также проведения более широкой политики заимствований. Решение второй находится в институциональной плоскости и требует от редакции научных журналов более критического отношения к попыткам распространить локальные выводы на генеральную совокупность.

Выводы и разработки испанской научной школы могут быть свободно интегрированы в российские исследования и практику, однако для этого требуется их дополнительная проверка, а зачастую — полноценная адаптация.

Китайская научная школа входит в число национальных академических традиций, чье влияние в ближайшие 5 лет будет расти. Основная проблема китайских исследований — в их качественной полярности. Необходима фильтрация, обеспечивающая государственную поддержку исключительно качественных исследований.

Индонезийская научная школа находится на начальном этапе своего развития, что определяет ее ключевые слабые места. Школа заимствует чужие наработки, при этом сама еще не полностью очертила собственную академическую традицию. Для школы характерны низкий уровень работ и применение качественных методов, порождающих проблему субъективизма. Основными рекомендациями для развития рассматриваемой школы могут стать: активизация глубоких обзорных исследований, которые позволили бы детально очертить специфику индонезийской академической традиции, а также развитие национальных институтов научного рецензирования и редактуры. Использование наработок индонезийской школы в российских научных исследованиях и научной практике в настоящий момент представляется довольно рискованным. Заимствуемые инструменты и данные требуют детальной проверки и адаптации к национальной специфике.

5. Заключение

Таким образом, в данном исследовании реализован комплексный анализ теоретико-методического пласта, посвященного туристскому потенциалу АТЕ, с последующей идентификацией шести национальных и мультинациональных научных школ в данной сфере. Каждая выделенная научная школа была рассмотрена в динамике своего развития (включая основные индикаторы, отражающие ее уровень; ее воздействие на широкое направление *tourism studies* в определенной стране / группе стран; ее влияние на развитие исследований, связанных с оценкой туристского потенциала в мире), а также в статике.

На основе данных проведенного теоретического анализа реализовано изучение сильных и слабых сторон каждой научной школы. Разработан блок рекомендаций, который, во-первых, наметил возможные пути совершенствования существующих научных национальных и мультинациональных школ; во-вторых, наметил контуры использования наработок каждой из них в российских исследованиях и практике управления АТЕ.

Дальнейшие перспективы этого исследования, с нашей точки зрения, могут быть связаны с углублением анализа региональных и других факторов, прямо или косвенно влияющих на теоретико-методический аппарат современных исследований в сфере туристского потенциала АТЕ. В дальнейшем на этой основе возможно создать новую, скорректированную методику, которая обеспечит более точные объективные оценки туристского потенциала территорий и позволит решить проблему отбора АТЕ (прежде всего на региональном уровне) для поддержки программ развития туризма.

Список источников

Арпентьева, М. Р. (2015). Особенности научного творчества в контексте развития научных школ. *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого,* (3(15)), 25–34.

Владимиров, А. И. (2013). *О научных и научно-педагогических школах*. Москва: ООО «Издательский дом Недра», 61.

Грезнева, О. (2004). Научные школы: принципы классификации. *Высшее образование в России,* (5), 42–38.

Кванина, В. В. (2016). Понятие и признаки научной школы. *Вестник университета имени О. Е. Кутафина,* (11), 37–42.

Козлова, Л. А. (2014). «Научная школа» в научной политике и социальном исследовании. *Вестник института социологии, 5* (3), 45–65.

Кощеев, Д. А., Исопескуль, О. Ю. (2020). *Проектирование туристских кластеров: системно-агломерационный подход*. Москва: ИНФРА-М, 326.

Кощеев, Д. А., Исопескуль, О. Ю. (2024b). *Концептуально-теоретический анализ: история, подходы, методики*. Москва: ИНФРА-М, 450. https://doi.org/10.12737/2108589

Кощеев, Д. А., Исопескуль, О. Ю. (2024a). Туристский потенциал административно-территориальных единиц: оценка, анализ, интерпретация. *AlterEconomics, 21* (3), 590–618. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-3.9

Кощеев, Д. А., Исопескуль, О. Ю., Третьякова, Е. А. (2018). Российская модель региональной кластерной политики в туризме: теоретические и практические аспекты. *Журнал экономической теории, 15* (4), 607–620. https://doi.org/10.31063/2073-6517/2018.15-4.6

Лазар, М. Г. (2012). *Социология и этика науки в России: прошлое и настоящее*. Санкт-Петербург: РГГМУ, 262.

Устюжанина, Е. В., Евсюков, С. Г., Петров, А. Г., Казанкин, Р. В., Дмитриева, М. Б. (2011). *Научная школа как структурная единица научной деятельности*. Москва: ЦЭМИ РАН, 73.

(1960). Notes on the future development of the tourist industry in Jamaica. *The Tourist Review, 15* (1), 6–9. https://doi.org/10.1108/eb059850

Akoğlu, T. (1968). Turkeys 1968 Tourism Programme. *The Tourist Review, 23* (2), 64–67. https://doi.org/10.1108/eb059944

Andrade, A., & Smith, K. A. (2020). Tourism distribution in small island destinations: the case of Fernando de Noronha, Brazil. *Journal of Hospitality and Tourism Insights, 3* (2), 171–189. https://doi.org/10.1108/JHTI-04-2019-0060

Barrow, R. (2010). Schools of thought in philosophy of education. *The SAGE handbook of the philosophy of education,* 21–36.

Baumann, A. C. (2021). On the path towards understanding overtourism–cruise tourism and the transportation infrastructure. *World Leisure Journal, 63* (1), 5–13. https://doi.org/10.1080/16078055.2021.1887995

Bertocchi, D., Camatti, N., Giove, S., & van der Borg, J. (2020). Venice and overtourism: Simulating sustainable development scenarios through a tourism carrying capacity model. *Sustainability, 12* (1), 512. http://dx.doi.org/10.3390/su12020512

Brunet, S., Bauer, J., De Lacy, T., & Tshering, K. (2001). Tourism development in Bhutan: Tensions between tradition and modernity. *Journal of Sustainable Tourism, 9* (3), 243–263. http://dx.doi.org/10.1080/09669580108667401

Butler, R. W. (2024). Tourism destination development: the tourism area life cycle model. *Tourism Geographies,* 1–9. http://dx.doi.org/10.1080/14616688.2024.2325932

Chen, S., & Luo, J. M. (2021). Assessing barriers to the development of convention tourism in Macau. *Cogent Social Sciences, 7* (1). http://dx.doi.org/10.1080/23311886.2021.1928978

Chowdhury, G. G., & Chowdhury, S. (1999). Digital library research: major issues and trends. *Journal of documentation, 55* (4), 409–448. https://doi.org/10.1108/EUM0000000007154

Clayton, A. (2002). Strategies for sustainable tourism development: the role of the concept of carrying capacity. *Social and Economic Studies,* 61–98.

Daiute, R. J. (1966). Methods for determination of demand for outdoor recreation. *Land Economics, 42* (3), 327–338. https://doi.org/10.2307/3145349

de Sousa, R. C., Pereira, L. C. C., da Costa, R. M., & Jiménez, J. A. (2017). Management of estuarine beaches on the Amazon coast though the application of recreational carrying capacity indices. *Tourism Management, 59,* 216–225. https://doi.org/10.1016/j.tourman.2016.07.006

Defert, P. (1954). Essai de localisation touristique. *The Tourist Review,* 9(3), 110–125. https://doi.org/10.1108/eb059744

Diniz, L. L., Machado, P. M., do Nascimento, A. B., Costa, L. L., da Costa, I. D., Cordeiro, C. A. M. M., & Zalmon, I. R. (2024). Evaluation of tourist carrying capacity to support recreational beaches management. *Ocean & Coastal Management, 249,* 107022. https://doi.org/10.1016/j.ocecoaman.2024.107022

Duglio, S., & Letey, M. (2019). The role of a national park in classifying mountain tourism destinations: An exploratory study of the Italian Western Alps. *Journal of Mountain Science, 16,* 1675–1690. https://doi.org/10.1007/s11629-018-5356-9

Fortuny, M., Soler, R., Cánovas, C., & Sánchez, A. (2008). Technical approach for a sustainable tourism development. Case study in the Balearic Islands. *Journal of cleaner production, 16* (7), 860–869. http://dx.doi.org/10.1016/j.jclepro.2007.05.003

Giampiccoli, A., Mtapuri, O., & Nauright, J. (2021). Tourism development in the Seychelles: a proposal for a unique community-based tourism alternative. *Journal of Tourism and Cultural Change, 19* (4), 444–457. http://dx.doi.org/10.1080/14766825.2020.1743297

Hunziker, W. (1954). La doctrine touristique. *The Tourist Review, 9* (2), 56–62. https://doi.org/10.1108/eb059739

Inskeep, E. (1988). Tourism planning: An emerging specialization. *Journal of the American Planning Association, 54* (3), 360–372. https://doi.org/10.1080/01944368808976497

Klóska, R., & Oleksiuk, A. (2024). Tourism potential of Eastern Partnership countries — Issues multidimensional comparative analysis. *International Journal of Tourism Research, 26* (4), e2678. http://dx.doi.org/10.1002/jtr.2678

Koens, K., Klijs, J., Weber-Sabil, J., Melissen, F., Lalicic, L., Mayer, I., Önder, I., & Aall, C. (2022). Serious gaming to stimulate participatory urban tourism planning. *Journal of Sustainable Tourism, 30* (9), 2167–2186. http://dx.doi.org/10.1080/09669582.2020.1819301

Krapf, K. (1960). La statistique traditionnelle du tourisme: Application et expériences. *The Tourist Review, 15* (3), 94–98. https://doi.org/10.1108/eb059856

Li, G., Zhang, Y., Wang, Y., Wang, Y., & Tian, J. (2023). Evaluation and analysis of tourism resources and environmental carrying capacity (TRECC) of 278 cities in China: a pressure-support perspective. *Journal of Cleaner Production, 420,* 138359. http://dx.doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.138359

Lundgren, J. O. J. (1975). Tourist Impact/Island Enterpreneurship in the Caribbean. In *Publication Series (Conference of Latin Americanist Geographers)* (Vol. 4, pp. 12–19). University of Texas Press.

Matei, F. D. (2015). Cultural tourism potential, as part of rural tourism development in the North-East of Romania. *Procedia Economics and Finance,* 23, 453–460. http://dx.doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00584-5

McDonnell, I., & Darcy, S. (1998). Tourism precincts: A factor in Balis rise in fortune and Fijis fall from favour — an Australian perspective. *Journal of Vacation Marketing, 4* (4), 353–367.

Mihalic, T. (2020). Conceptualising overtourism: A sustainability approach. *Annals of Tourism Research, 84,* 103025. https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.103025

Miles, M. B., Huberman, A. M., Huberman, M. A., & Huberman, M. (1994). *Qualitative data analysis: An expanded sourcebook*. London: Thousand Oaks, 338.

Minca, C., & Getz, D. (1995). Planning, environment and policy making management, environment et politique planung, umwelt und politik. *The Tourist Review, 50* (4), 49–59. https://doi.org/10.1108/eb058207

Namberger, P., Jackisch, S., Schmude, J., & Karl, M. (2021). Overcrowding, overtourism and local level disturbance: How much can Munich handle?. In *Travel and tourism in the age of overtourism* (pp. 100–120). Routledge. http://dx.doi.org/10.4324/9781003140610-7

Peiró-Signes, A., Segarra-Oña, M. D. V., Miret-Pastor, L., & Verma, R. (2014). The effect of tourism clusters on US hotel performance. *Cornell Hospitality Quarterly, 56* (2), 155–167. http://dx.doi.org/10.1177/1938965514557354

Peris, A., Meijers, E., & van Ham, M. (2018). The evolution of the systems of cities literature since 1995: Schools of thought and their interaction. *Networks and Spatial Economics, 18,* 533–554. https://link.springer.com/article/10.1007/s11067-018-9410-5

Piperoglou, J. (1967). Identification and definition of regions in Greek tourist planning. *Papers of the Regional Science Association, 18,* 169–176. https://doi.org/10.1007/BF01940321

Pizarro-Gómez, A., Šadeikaitė, G., & García-Delgado, F. J. (2020). The world of Iberian ham and its tourist potential in the Sierra De Huelva (Andalusia, Spain). *European Countryside, 12* (3), 333–365. http://dx.doi.org/10.2478/euco-2020-0019

Porter, M. (2000). Location, competition, and economic development: local clusters in a global economy. *Economic Development Quarterly, 14* (1), 15–34. http://dx.doi.org/10.1177/089124240001400105

Prokopiou, D. G., Tselentis, B. S., Mavridoglou, G., & Lagos, D. (2014). Prototype model of carrying capacity in tourism: the implementations for the island of Rhodes. *European Scientific Journal, 2,* 434–442.

Puška, A., Pamucar, D., Stojanović, I., Cavallaro, F., Kaklauskas, A., & Mardani, A. (2021). Examination of the sustainable rural tourism potential of the Brčko district of Bosnia and Herzegovina using a fuzzy approach based on group decision making. *Sustainability, 13* (2), 583. http://dx.doi.org/10.3390/su13020583

Ramaano, A. I. (2024). Sustainable tourism development activities and planning systems in Vhembe district, Limpopo province, South Africa: A comprehensive eco-touristic and sustainability perspective. *Arab Gulf Journal of Scientific Research, 42* (4), 1832–1847. http://dx.doi.org/10.1108/AGJSR-04-2023-0140

Rizaldi, A. S., Rumanti, A. A., & Andrawina, L. (2024). Sustainable Tourism Industry in Indonesia through Mapping Natural Tourism Potential: Taxonomy Approach. *Sustainability, 16* (10), 4201. http://dx.doi.org/10.3390/su16104201

Rocha, C. H. B., Fontoura, L. M., Vale, W. B. D., Castro, L. F. D. P., da Silva, A. L. F., Prado, T. D. O., & da Silveira, F. J. (2021). Carrying capacity and impact indicators: analysis and suggestions for sustainable tourism in protected areas–Brazil. *World Leisure Journal, 63* (1), 73–97. https://doi.org/10.53353/atrss.1469970

Rusli, M., Avenzora, R., Sunarminto, T., & Malinah, E. (2024). Measuring Tourism Social Carrying Capacity: An Exploratory Study of Social Dynamics in Ecotourism Development of Cirebon. *Journal of Environmental Management and Tourism, 15* (1), 209–225. https://doi.org/10.14505/jemt.v15.1(73).17

Ryan, B. (1965). The dynamics of recreational development on the South Coast of New South Wales. *Australian Geographer, 9* (6), 331–348.

Wang, H. (2024). Spatiotemporal Differences in Regional Tourism Efficiency: An Empirical Study from Guangdong Province, China. *Complexity, 2024* (1), 5781877. http://dx.doi.org/10.1155/2024/5781877

Wang, H. L. (1996). A systematic approach to natural recreational resource management. *Socio-Economic Planning Sciences, 30* (1), 39–49.

Wang, L., & Liu, H. (2019). Comprehensive evaluation of regional resources and environmental carrying capacity using a PS-DR-DP theoretical model. *Journal of Geographical Sciences, 29,* 355–376. http://dx.doi.org/10.1007/s11442-019-1603-4

Webster, J., & Watson, R. T. (2002). Analyzing the past to prepare for the future: Writing a literature review. *MIS quarterly, 26* (2), xiii-xxiii.

Widodo, M. P., Idris, I., Aprilya, N., Fakhrurrozi, F., Yusri, S., Paryono, P., & Damayanti, A. A. (2023). Analysis of the Suitability and Carrying Capacity of Marine and Coastal Tourism on Tunda Island, Banten Province. *BIO Web of Conferences,* (Vol. 70, p. 06008). EDP Sciences.

Wijijayanti, T., Agustina, Y., Winarno, A., Istanti, L. N., Dharma, B. A., Wijijayanti, T., & Dharma, B. A. (2020). Rural tourism: A local economic development. *Australasian Accounting, Business and Finance Journal, 14* (1), 5–13. https://doi.org/10.14453/aabfj.v14i1.2

Yan, L. Gao, B. W., & Zhang, M. (2017). A mathematical model for tourism potential assessment. *Tourism Management, 63,* 355–365. http://dx.doi.org/10.1016/j.tourman.2017.07.003

Yıldız, Ü., & Gürhan, N. (2020). The effects of alternative tourism activites on sustainable tourism potential and employment. *Revista Argentina de Clínica Psicológica, 29* (5), 1567–1581.

Zekan, B., Weismayer, C., Gunter, U., Schuh, B., & Sedlacek, S. (2022). Regional sustainability and tourism carrying capacities. *Journal of Cleaner Production, 339,* 130624. http://dx.doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.130624

Zhang, X., Peng, B., Zhou, L., Lu, C., Wang, Y., Liu, R., & Xiang, H. (2024). Tourism development potential and obstacle factors of cultural heritage: Evidence from traditional music in Xiangxi. *Journal of Geographical Sciences, 34* (2), 309–328. https://doi.org/10.1007/s11442-024-2206-2

Zi-qiang, H. (1990). Progress of geography of tourism in Peoples Republic of China. *GeoJournal, 21,* 115–121. https://doi.org/10.1007/BF00645317

References

(1960). Notes on the future development of the tourist industry in Jamaica. *The Tourist Review, 15* (1), 6–9. https://doi.org/10.1108/eb059850

Akoğlu, T. (1968). Turkeys 1968 Tourism Programme. *The Tourist Review, 23* (2), 64–67. https://doi.org/10.1108/eb059944

Andrade, A., & Smith, K. A. (2020). Tourism distribution in small island destinations: the case of Fernando de Noronha, Brazil. *Journal of Hospitality and Tourism Insights, 3* (2), 171–189. https://doi.org/10.1108/JHTI-04-2019-0060

Arpenteva, M. R. (2015). Features of scientific creativity in the context of the development of scientific schools. *Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo,* (3(15)), 25–34. (In Russ.)

Barrow, R. (2010). Schools of thought in philosophy of education. *The SAGE handbook of the philosophy of education,* 21–36.

Baumann, A. C. (2021). On the path towards understanding overtourism–cruise tourism and the transportation infrastructure. *World Leisure Journal, 63* (1), 5–13. https://doi.org/10.1080/16078055.2021.1887995

Bertocchi, D., Camatti, N., Giove, S., & van der Borg, J. (2020). Venice and overtourism: Simulating sustainable development scenarios through a tourism carrying capacity model. *Sustainability, 12* (1), 512. http://dx.doi.org/10.3390/su12020512

Brunet, S., Bauer, J., De Lacy, T., & Tshering, K. (2001). Tourism development in Bhutan: Tensions between tradition and modernity. *Journal of Sustainable Tourism, 9* (3), 243–263. http://dx.doi.org/10.1080/09669580108667401

Butler, R. W. (2024). Tourism destination development: the tourism area life cycle model. *Tourism Geographies,* 1–9. http://dx.doi.org/10.1080/14616688.2024.2325932

Chen, S., & Luo, J. M. (2021). Assessing barriers to the development of convention tourism in Macau. *Cogent Social Sciences, 7* (1). http://dx.doi.org/10.1080/23311886.2021.1928978

Chowdhury, G. G., & Chowdhury, S. (1999). Digital library research: major issues and trends. *Journal of documentation, 55* (4), 409–448. https://doi.org/10.1108/EUM0000000007154

Clayton, A. (2002). Strategies for sustainable tourism development: the role of the concept of carrying capacity. *Social and Economic Studies,* 61–98.

Daiute, R. J. (1966). Methods for determination of demand for outdoor recreation. *Land Economics, 42* (3), 327–338. https://doi.org/10.2307/3145349

de Sousa, R. C., Pereira, L. C. C., da Costa, R. M., & Jiménez, J. A. (2017). Management of estuarine beaches on the Amazon coast though the application of recreational carrying capacity indices. *Tourism Management, 59,* 216–225. https://doi.org/10.1016/j.tourman.2016.07.006

Defert, P. (1954). Essai de localisation touristique. *The Tourist Review, 9* (3), 110–125. https://doi.org/10.1108/eb059744

Diniz, L. L., Machado, P. M., do Nascimento, A. B., Costa, L. L., da Costa, I. D., Cordeiro, C. A. M. M., & Zalmon, I. R. (2024). Evaluation of tourist carrying capacity to support recreational beaches management. *Ocean & Coastal Management, 249,* 107022. https://doi.org/10.1016/j.ocecoaman.2024.107022

Duglio, S., & Letey, M. (2019). The role of a national park in classifying mountain tourism destinations: An exploratory study of the Italian Western Alps. *Journal of Mountain Science, 16,* 1675–1690. https://doi.org/10.1007/s11629-018-5356-9

Fortuny, M., Soler, R., Cánovas, C., & Sánchez, A. (2008). Technical approach for a sustainable tourism development. Case study in the Balearic Islands. *Journal of cleaner production, 16* (7), 860–869. http://dx.doi.org/10.1016/j.jclepro.2007.05.003

Giampiccoli, A., Mtapuri, O., & Nauright, J. (2021). Tourism development in the Seychelles: a proposal for a unique community-based tourism alternative. *Journal of Tourism and Cultural Change, 19* (4), 444–457. http://dx.doi.org/10.1080/14766825.2020.1743297

Grezneva, O. (2004). Scientific scholar schools: principles of classification. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii [Higher education in Russia],* (5), 42–38. (In Russ.)

Hunziker, W. (1954). La doctrine touristique. *The Tourist Review, 9* (2), 56–62. https://doi.org/10.1108/eb059739

Inskeep, E. (1988). Tourism planning: An emerging specialization. *Journal of the American Planning Association, 54* (3), 360–372. https://doi.org/10.1080/01944368808976497

Klóska, R., & Oleksiuk, A. (2024). Tourism potential of Eastern Partnership countries — Issues multidimensional comparative analysis. *International Journal of Tourism Research, 26* (4), e2678. http://dx.doi.org/10.1002/jtr.2678

Koens, K., Klijs, J., Weber-Sabil, J., Melissen, F., Lalicic, L., Mayer, I., Önder, I., & Aall, C. (2022). Serious gaming to stimulate participatory urban tourism planning. *Journal of Sustainable Tourism, 30* (9), 2167–2186. http://dx.doi.org/10.1080/09669582.2020.1819301

Koshcheev, D. A., & Isopeskul O. Yu. (2024). *Kontseptualno-teoreticheskiy analiz: istoriya, podkhody, metodiki [Conceptual and theoretical analysis: history, approaches, methods monography]*. Moscow: INFRA-M Publ. https://doi.org/10.12737/2108589 (In Russ.)

Koshcheev, D. A., & Isopeskul, O. U. (2024). Tourism potential of administrative units: assessment, analysis and interpretation. *AlterEconomics, 21* (3), 590–618. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-3.9 (In Russ.)

Koshcheev, D. A., & Isopeskul, O. Yu. (2020). *Proektirovanie turistskih klasterov: sistemno-aglomeracionnyj podhod [Design of tourism clusters: a systematic approach sinter]*. Moscow: INFRA-M Publ. (In Russ.)

Koshcheev, D. A., Isopeskul, O. Yu., & Tretiakova E. A. (2018). Russian model of regional cluster policy in tourism: theoretical and practical issues. *Zhurnal Economicheskoj Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 15* (4), 607–620. https://doi.org/10.31063/2073-6517/2018.15-4.6 (In Russ.)

Kozlova, L. A. (2014). The "Scientific School" in Scientific Policy and Social Research. *Vestnik instituta sotziologii [Bulletin of the Institute of Sociology], 5* (3), 45–65. (In Russ.)

Krapf, K. (1960). La statistique traditionnelle du tourisme: Application et expériences. *The Tourist Review, 15* (3), 94–98. https://doi.org/10.1108/eb059856

Kvanina, V. V. (2016). The Concept and features of scientific school. *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)],* (11), 37–42. (In Russ.)

Lazar, M. G. (2012). *Sociologiya i etika nauki v Rossii: proshloe i nastoyashchee [Sociology and ethics of science in Russia: the past and the present]*. St. Petersburg: RSHU Publishers. (In Russ.)

Li, G., Zhang, Y., Wang, Y., Wang, Y., & Tian, J. (2023). Evaluation and analysis of tourism resources and environmental carrying capacity (TRECC) of 278 cities in China: a pressure-support perspective. *Journal of Cleaner Production, 420,* 138359. http://dx.doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.138359

Lundgren, J. O. J. (1975). Tourist Impact/Island Enterpreneurship in the Caribbean. In *Publication Series (Conference of Latin Americanist Geographers)* (Vol. 4, pp. 12–19). University of Texas Press.

Matei, F. D. (2015). Cultural tourism potential, as part of rural tourism development in the North-East of Romania. *Procedia Economics and Finance, 23,* 453–460. http://dx.doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00584-5

McDonnell, I., & Darcy, S. (1998). Tourism precincts: A factor in Balis rise in fortune and Fijis fall from favour — an Australian perspective. *Journal of Vacation Marketing, 4* (4), 353–367.

Mihalic, T. (2020). Conceptualising overtourism: A sustainability approach. *Annals of Tourism Research, 84,* 103025. https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.103025

Miles, M. B., Huberman, A. M., Huberman, M. A., & Huberman, M. (1994). *Qualitative data analysis: An expanded sourcebook*. London: Thousand Oaks, 338.

Minca, C., & Getz, D. (1995). Planning, environment and policy making management, environment et politique planung, umwelt und politik. *The Tourist Review, 50* (4), 49–59. https://doi.org/10.1108/eb058207

Namberger, P., Jackisch, S., Schmude, J., & Karl, M. (2021). Overcrowding, overtourism and local level disturbance: How much can Munich handle?. In *Travel and tourism in the age of overtourism* (pp. 100–120). Routledge. http://dx.doi.org/10.4324/9781003140610-7

Peiró-Signes, A., Segarra-Oña, M. D. V., Miret-Pastor, L., & Verma, R. (2014). The effect of tourism clusters on US hotel performance. *Cornell Hospitality Quarterly, 56* (2), 155–167. http://dx.doi.org/10.1177/1938965514557354

Peris, A., Meijers, E., & van Ham, M. (2018). The evolution of the systems of cities literature since 1995: Schools of thought and their interaction. *Networks and Spatial Economics, 18,* 533–554. https://link.springer.com/article/10.1007/s11067-018-9410-5

Piperoglou, J. (1967). Identification and definition of regions in Greek tourist planning. *Papers of the Regional Science Association, 18,* 169–176. https://doi.org/10.1007/BF01940321

Pizarro-Gómez, A., Šadeikaitė, G., & García-Delgado, F. J. (2020). The world of Iberian ham and its tourist potential in the Sierra De Huelva (Andalusia, Spain). *European Countryside, 12* (3), 333–365. http://dx.doi.org/10.2478/euco-2020-0019

Porter, M. (2000). Location, competition, and economic development: local clusters in a global economy. *Economic Development Quarterly, 14* (1), 15–34. http://dx.doi.org/10.1177/089124240001400105

Prokopiou, D. G., Tselentis, B. S., Mavridoglou, G., & Lagos, D. (2014). Prototype model of carrying capacity in tourism: the implementations for the island of Rhodes. *European Scientific Journal, 2,* 434–442.

Puška, A., Pamucar, D., Stojanović, I., Cavallaro, F., Kaklauskas, A., & Mardani, A. (2021). Examination of the sustainable rural tourism potential of the Brčko district of Bosnia and Herzegovina using a fuzzy approach based on group decision making. *Sustainability, 13* (2), 583. http://dx.doi.org/10.3390/su13020583

Ramaano, A. I. (2024). Sustainable tourism development activities and planning systems in Vhembe district, Limpopo province, South Africa: A comprehensive eco-touristic and sustainability perspective. *Arab Gulf Journal of Scientific Research, 42* (4), 1832–1847. http://dx.doi.org/10.1108/AGJSR-04-2023-0140

Rizaldi, A. S., Rumanti, A. A., & Andrawina, L. (2024). Sustainable Tourism Industry in Indonesia through Mapping Natural Tourism Potential: Taxonomy Approach. *Sustainability, 16* (10), 4201. http://dx.doi.org/10.3390/su16104201

Rocha, C. H. B., Fontoura, L. M., Vale, W. B. D., Castro, L. F. D. P., da Silva, A. L. F., Prado, T. D. O., & da Silveira, F. J. (2021). Carrying capacity and impact indicators: analysis and suggestions for sustainable tourism in protected areas–Brazil. *World Leisure Journal, 63* (1), 73–97. https://doi.org/10.53353/atrss.1469970

Rusli, M., Avenzora, R., Sunarminto, T., & Malinah, E. (2024). Measuring Tourism Social Carrying Capacity: An Exploratory Study of Social Dynamics in Ecotourism Development of Cirebon. *Journal of Environmental Management and Tourism, 15* (1), 209–225. https://doi.org/10.14505/jemt.v15.1(73).17

Ryan, B. (1965). The dynamics of recreational development on the South Coast of New South Wales. *Australian Geographer, 9* (6), 331–348.

Ustuzhanina, E. B., Evsyukov, S. G., Petrov, A. G., Kazankin, R. V., & Dmitrieva, M. B. (2011). *Nauchnaya shkola kak strukturnaya edinica nauchnoj deyatelnosti [Scholar School as a structural item of science]*. Moscow: CEMI RAS. (In Russ.)

Vladimirov, A. I. (2000). *O nauchnyh i nauchno-pedagogicheskih shkolah [On scientific and scientific-pedagogical schools]*. Moscow: LLC "Nedra Publ.". (In Russ.)

Wang, H. (2024). Spatiotemporal Differences in Regional Tourism Efficiency: An Empirical Study from Guangdong Province, China. *Complexity, 2024* (1), 5781877. http://dx.doi.org/10.1155/2024/5781877

Wang, H. L. (1996). A systematic approach to natural recreational resource management. *Socio-Economic Planning Sciences, 30* (1), 39–49.

Wang, L., & Liu, H. (2019). Comprehensive evaluation of regional resources and environmental carrying capacity using a PS-DR-DP theoretical model. *Journal of Geographical Sciences, 29,* 355–376. http://dx.doi.org/10.1007/s11442-019-1603-4

Webster, J., & Watson, R. T. (2002). Analyzing the past to prepare for the future: Writing a literature review. *MIS quarterly, 26* (2), xiii-xxiii.

Widodo, M. P., Idris, I., Aprilya, N., Fakhrurrozi, F., Yusri, S., Paryono, P., & Damayanti, A. A. (2023). Analysis of the Suitability and Carrying Capacity of Marine and Coastal Tourism on Tunda Island, Banten Province. *BIO Web of Conferences,* (Vol. 70, p. 06008). EDP Sciences.

Wijijayanti, T., Agustina, Y., Winarno, A., Istanti, L. N., Dharma, B. A., Wijijayanti, T., & Dharma, B. A. (2020). Rural tourism: A local economic development. *Australasian Accounting, Business and Finance Journal, 14* (1), 5–13. https://doi.org/10.14453/aabfj.v14i1.2

Yan, L. Gao, B. W., & Zhang, M. (2017). A mathematical model for tourism potential assessment. *Tourism Management, 63,* 355–365. http://dx.doi.org/10.1016/j.tourman.2017.07.003

Yıldız, Ü., & Gürhan, N. (2020). The effects of alternative tourism activites on sustainable tourism potential and employment. *Revista Argentina de Clínica Psicológica, 29* (5), 1567–1581.

Zekan, B., Weismayer, C., Gunter, U., Schuh, B., & Sedlacek, S. (2022). Regional sustainability and tourism carrying capacities. *Journal of Cleaner Production, 339,* 130624. http://dx.doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.130624

Zhang, X., Peng, B., Zhou, L., Lu, C., Wang, Y., Liu, R., & Xiang, H. (2024). Tourism development potential and obstacle factors of cultural heritage: Evidence from traditional music in Xiangxi. *Journal of Geographical Sciences, 34* (2), 309–328. https://doi.org/10.1007/s11442-024-2206-2

Zi-qiang, H. (1990). Progress of geography of tourism in Peoples Republic of China. *GeoJournal, 21,* 115–121. https://doi.org/10.1007/BF00645317

Информация об авторах

Кощеев Дмитрий Александрович — старший преподаватель департамента менеджмента, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; http://orcid.org/0000-0002-4454-024X (Российская Федерация, 614060, г. Пермь, ул. Бульвар Гагарина, д. 37; e-mail: dakoshcheev@hse.ru).

Исопескуль Ольга Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента менеджмента, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; http://orcid.org/0000-0002-0736-534X (Российская Федерация, 614060, г. Пермь, ул. Бульвар Гагарина, д. 37; e-mail: oisopeskul@hse.ru).

About the authors

Dmitry A. Koshcheev — Head Lecturer of Management Department, National Research University “Higher School of Economics”; http://orcid.org/0000-0002-4454-024X (37, Bulvar Gagarina St., Perm, 614060, Russian Federation; e-mail: dakoshcheev@hse.ru).

Olga Yu. Isopeskul — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of Management Department, National Research University “Higher School of Economics”; http://orcid.org/0000-0002-0736-534X (37, Bulvar Gagarina St., Perm, 614060, Russian Federation; e-mail: oisopeskul@hse.ru).

Дата поступления рукописи: 04.03.2025.
Прошла рецензирование: 21.03.2025.
Принято решение о публикации: 02.06.2025.
Received: 04 March 2025.
Reviewed: 21 March 2025.
Accepted: 02 Jun 2025.